

УТВЕРЖДЁН

Президиумом

Кассационного военного суда

31 июля 2020 г.

Обзор

судебной практики Кассационного военного суда по административным и гражданским делам в первом полугодии 2020 г.

В Обзоре использованы следующие сокращённые наименования нормативных правовых актов и иные сокращения:

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;

ЖК РФ – Жилищный кодекс Российской Федерации;

СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации;

КАСРФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации;

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;

ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»;

ФЗ «О статусе военнослужащих» – Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»;

ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» – Федеральный закон от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих»;

ФЗ «О НИС» – Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»;

Федеральный закон от 28.06.2011 № 168-ФЗ – Федеральный закон от 28 июня 2011 г. № 168-ФЗ «О внесении изменений в статьи 64.1 и 77 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»;

ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих» – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

ФЗ «Об исполнительном производстве» – Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;

Положение о порядке прохождения военной службы – Положение о порядке прохождения военной службы, утверждённое Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237;

Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих – Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации, утверждённый приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 27001;

Инструкция о предоставлении военнослужащим жилых помещений – Инструкция о предоставлении военнослужащим Вооружённых Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений, утверждённая приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280;

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 8 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»;

постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»;

Минобороны России – Министерство обороны (Министр обороны) Российской Федерации;

ДЖО МО РФ – Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации;

управление ДЖО МО РФ территориальное – «.....регионжилъё» (с указанием вместо многоточия конкретного региона);

«Росвоенипотека» – Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих;

ЕРЦ – Единый расчётный центр Министерства обороны Российской Федерации;

ФГКУ – федеральное государственное казённое учреждение;

ФГУ – федеральное государственное учреждение;

ФКУ – федеральное казённое учреждение.

I. Вопросы прохождения военной службы

Военнослужащий, имеющий право на досрочное увольнение с военной службы и заявивший о желании это право реализовать, подлежит увольнению до истечения срока заключённого с ним контракта.

Военнослужащим в отставке У. подана кассационная жалоба на решение гарнизонного военного суда и апелляционное определение флотского военного суда, принятые по её административному исковому заявлению об оспаривании действий и решений воинских должностных лиц, связанных с зачислением в распоряжение, увольнением с военной службы и исключением из списков личного состава воинской части до истечения срока контракта о прохождении военной службы.

Решением гарнизонного военного суда административное исковое заявление У. удовлетворено частично. Суд признал незаконным приказ административного ответчика в части исключения У. из списков личного состава воинской части, с возложением на должностное лицо обязанности перенести дату исключения административного истца из этих списков на 2 сентября 2019 г., т.е. день окончания срока заключённого с нею ранее контракта, и обеспечить по указанную дату всеми полагающимися военнослужащим видами обеспечения. В удовлетворении остальных требований ей отказано.

Флотский военный суд отменил решение гарнизонного военного суда в той части требований административного искового заявления У., которые удовлетворены, и принял новое решение об отказе в удовлетворении административного иска полностью.

Согласно материалам дела, У. 2 сентября 2009 г. достигла предельного возраста пребывания на военной службе. После этого с ней ежегодно заключались контракты о прохождении военной службы сверх предельного возраста, последний из которых был заключён по 2 сентября 2019 г.

В ходе проводимых организационно - штатных мероприятий занимаемая У. воинская должность была сокращена, в связи с чем она от этой должности освобождена и зачислена в распоряжение воинским должностным лицом, обладающим соответствующими полномочиями. При этом от назначения на другие предложенные воинские должности У. отказалась.

Кроме того, 31 января и 31 мая 2019 г. она обращалась к командованию с рапортами об увольнении с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе.

На основании данного волеизъявления административный истец уволена с военной службы в отставку на основании пункта «а» части 1 статьи 51 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», и с 31 июля 2019 г. исключена из списков личного состава воинской части.

Принимая решение о признании незаконным приказа административного ответчика в части определения дня окончания военной службы У. и возложении обязанности перенести дату исключения её из списков личного состава воинской части с 25 июля на 2сентября 2019 г., суд первой инстанции применил нормы пункта 11 статьи 38 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и пункта 24 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, сославшись на то, что срок, на который У. была продлена военная служба, не истёк, а чётко выраженного намерения быть уволенной до его истечения, то есть до 2сентября 2019 г., ею не заявлялось.

Суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о необходимости отмены решения гарнизонного военного суда, обоснованно указав, что судом первой инстанции при правильно установленных обстоятельствах допущена ошибка в применении норм материального права.

В апелляционном определении приведён предметный анализ статей 49 и 51 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», во взаимосвязи со статьями 13 и 34 Положения о порядке прохождения военной службы, по итогам которого сделан верный вывод о том, что вне зависимости от срока, на который военнотружашему продлена военная служба в порядке пункта 3 статьи 49 названного Федерального закона, заявленное им после достижения предельного возраста пребывания на военной службе желание быть уволенным по соответствующему основанию предполагает необходимость такого увольнения вне зависимости от того, когда подлежит истечению срок заключённого с ним контракта.

При установленных обстоятельствах, которые свидетельствуют о явно и недвусмысленно выраженном У. нежелании проходить военную службу после сокращения занимаемой ею воинской должности, у воинского должностного лица отсутствовали законные основания для удержания её на военной службе до окончания срока контракта. Поэтому им правомерно издан приказ о досрочном увольнении У. с военной службы по избранному ею основанию, а уже это обстоятельство повлекло исключение её из списков личного состава воинской части, к чему каких-либо препятствий не имелось.

Согласившись с такими выводами флотского военного суда, Кассационный военный суд оставил кассационную жалобу административного истца без удовлетворения.

Принятие необходимых и достаточных мер в целях обеспечения уволенного с военной службы военнотружашего положенными видами обеспечения до исключения его из списков личного состава воинской части является обязанностью командования.

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения апелляционным определением флотского военного суда, Т. отказано в удовлетворении административного искового заявления об оспаривании действий и решений воинских должностных лиц и органов, связанных с отказом в заключении с ним нового контракта о прохождении военной службы, порядком проведения его

аттестации и представления к увольнению с военной службы, оформлением командованием его личного дела военнослужащего после рассмотрения Комиссией при Президенте Российской Федерации по государственным наградам представления к присвоению ему звания Героя Российской Федерации, а также с оспариванием редакционного содержания приказа об исключении его из списков личного состава воинской части и факта издания этого приказа до предоставления ему отпусков и обеспечения положенными видами довольствия.

В кассационной жалобе административным истцом обращено внимание, среди прочего, на то, что он был вопреки требованиям действующего законодательства исключён 7 мая 2019 г. из списков личного состава воинской части без обеспечения в полном объёме денежным довольствием, которое получил только 13 мая 2019 г.

При этом указанный довод кассационной жалобы по существу соответствовал установленным судебными инстанциями обстоятельствам административного дела, подтверждаясь его материалами.

Принимая решение об отказе в удовлетворении административного иска в данной части, суд первой инстанции исходил из того, что нарушение, связанное с необеспечением административного истца на день окончания военной службы денежным довольствием в полном объёме является несоизмеримым с теми выплатами, которые он получил бы в случае его восстановления на военной службе.

С таким решением согласился и суд апелляционной инстанции, указав дополнительно, что задержка в выплате денежного довольствия Т. носила незначительный характер.

Кассационный военный суд согласился с выводом судебных инстанций об отсутствии оснований для отмены приказа об исключении Т. из списков личного состава воинской части в целях восстановления его прав посредством восстановления в указанных списках, на чём сам административный истец настаивал. Вместе с тем, ввиду неправильного применения судами норм материального права принятые ими судебные акты подверглись корректировке.

По делу установлено, что Т. приказом командира воинской части от 20 марта 2019 г. (с изменениями, внесёнными в данный приказ тем же должностным лицом 25 апреля 2019 г.), исключён из списков личного состава воинской части 7 мая 2019 г. При этом окончательный расчёт с ним произведён только 13 мая 2019 г., когда административному истцу осуществлена выплата денежного довольствия.

Согласно пункту 24 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, уволенный с военной службы, должен быть исключён из списков личного состава воинской части не позднее чем через месяц со дня поступления в воинскую часть выписки из приказа об увольнении военнослужащего с военной службы.

Пунктом 16 статьи 34 этого Положения определено, что военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. При этом до проведения с военнослужащим всех необходимых расчётов он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается.

Таким образом, действующее законодательство не предполагает возможности исключения военнослужащего, вопреки его согласию, из списков личного состава воинской части при наличии перед ним задолженности по денежному и иным видам довольствия, поскольку при таких обстоятельствах командование надлежащим образом соблюдение его прав не обеспечило.

Вместе с тем, как отмечалось выше, сам по себе факт необеспечения военнослужащего положенными видами довольствия не указывает на то, что допущенное нарушение его прав должно быть безусловно устранено посредством восстановления на военной службе или в списках личного состава воинской части в целях осуществления в последующем полного расчёта с ним.

Данный вывод согласуется с разъяснениями, изложенными в пункте 49 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 8 о том, что в случае если нарушение прав военнослужащего может быть устранено без восстановления его на военной службе или в списке личного состава воинской части, судом выносится решение только об устранении допущенного нарушения.

При установленных по административному делу обстоятельствах суд кассационной инстанции пришёл к выводу о необходимости в целях восстановления нарушенных прав Т. перенести дату его исключения из списков личного состава воинской части с 7 на 13 мая 2019 г., с обеспечением административного истца по указанную последнюю дату всеми положенными как военнослужащему видами довольствия.

Определение дальнейшего служебного предназначения военнослужащего по итогам его аттестации является обязательным элементом принятия командованием решения о необходимости увольнения того с военной службы как переставшего соответствовать предъявляемым к военнослужащим требованиям.

В соответствии с решением гарнизонного военного суда, которое оставлено без изменения апелляционным определением окружного военного суда, частично удовлетворено административное исковое заявление М., оспорившего действия и решения воинских должностных лиц и аттестационной комиссии, связанные с досрочным увольнением с военной службы и исключением из списков личного состава воинской части.

Суд обязал административных ответчиков отменить изданные ими в отношении М. приказы об увольнении с военной службы и об исключении из списков личного состава, а в части требований, связанных с оспариванием решения аттестационной комиссии воинской части, административному истцу отказано.

В кассационной жалобе командира воинской части обращено внимание на то, что процедура проведения аттестации в отношении М. была соблюдена, в то время как должностные лица, принявшие решение об увольнении административного истца с военной службы, действовали в пределах своей компетенции. В данной связи автором жалобы утверждалось и то, что принятые по административному делу судебные постановления подрывают принцип единоначалия.

Проверив в пределах доводов кассационной жалобы правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими административное дело, Кассационный военный суд не установил оснований для её удовлетворения.

Судебными инстанциями по административному делу установлено, что М. был досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением условий контракта приказом командующего на основании представления командира воинской части.

При этом суды первой и апелляционной инстанций пришли к аргументированному выводу об отсутствии каких-либо нарушений при проведении аттестации М. со стороны аттестационной комиссии воинской части, давшей по её итогам заключение о том, что не имеется оснований для увольнения с военной службы административного истца, допущенные которым нарушения и упущения по службе не являются существенными. Аттестационная комиссия пришла к выводу о необходимости продолжения М. военной службы в занимаемой воинской должности.

Кассационный военный суд при таких данных признал законными и обоснованными выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что административный истец был представлен командиром воинской части к увольнению с военной службы, а затем и уволен в запас по основанию невыполнения им условий контракта о её прохождении, с нарушением требований действующего законодательства, регламентирующего проведение в отношении военнослужащих аттестации и реализации аттестационных выводов.

Толкование судебными инстанциями подпункта «в» пункта 2 статьи 51 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», статьи 26 ФЗ «О статусе военнослужащих», статей 26 и 27 Положения о порядке прохождения военной службы, Порядка организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, утверждённого приказом Минобороны России от 29.02.2012 № 444, и иных применимых норм материального права, соответствует правовым позициям и подходам, которые приведены в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.03.2013 № 6-П.

II. Вопросы, связанные с реализацией права военнослужащих на жилище

Внесение в учётные данные повторно поступившего на военную службу военнослужащего-участника НИС изменений, позволяющих реализовать его право на учёт накоплений, которые учитывались до исключения из реестра участников в связи с увольнением с военной службы, является обязанностью командования.

Кассационным военным судом оставлена без удовлетворения кассационная жалоба представителя административного ответчика ФГКУ «Востокрегионжилъ» на решение гарнизонного военного суда, оставленное без изменения апелляционным определением окружного военного суда, в соответствии с которым требования административного искового заявления Ц. удовлетворены.

Суд признал незаконными действия руководителей ФГКУ «Востокрегионжилъ» и ФГКУ «Росвоенипотека», связанные с включением административного истца в реестр участников НИС без восстановления накоплений на именном накопительном счёте участника той же системы за предыдущий период военной службы, и в целях восстановления нарушенных прав Ц. обязал ответчиков восстановить указанные накопления на его ИНС.

Как установлено судебными инстанциями, Ц., проходивший военную службу по контракту в период с 2004 г. по 2012 г., первое офицерское звание получил в связи с окончанием в июне 2007 г. высшего военно – учебного заведения.

При этом он состоял в реестре участников НИС на момент увольнения 27 июня 2012 г. с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «б» пункта 1 статьи 51 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», - по истечении срока контракта о прохождении военной службы. Из указанного реестра его исключили со 2 августа 2012 г. до возникновения права на использование накоплений для жилищного обеспечения.

При повторном поступлении 28 ноября 2014 г. на военную службу Ц. заключил новый контракт о её прохождении, и с момента зачисления в списки личного состава воинской части включён в реестр участников НИС по категории «16», то есть как военнослужащий, поступивший в добровольном порядке на военную службу из запаса и не имеющий права на учёт ранее учтённых накоплений.

Такой подход не противоречил требованиям законодательства, действовавшего на момент повторного включения Ц. в реестр участников НИС.

Однако после вступления в силу 18 марта 2017 г. Федерального закона от 07.03.2017 № 32-ФЗ, которым часть 7.1 статьи 5 ФЗ «О НИС» изложена в новой редакции, произошло расширение перечня оснований увольнения военнослужащих, дающих право на учёт ранее учтённых накоплений, вследствие чего такое право возникло у лиц, которые были исключены из реестра участников в связи с увольнением с военной службы по основаниям, предусмотренным подпунктами «б», «в», «г» и «к» пункта 1, подпунктами «а», «б» и «ж» пункта 2, пунктами 3 и 6 статьи 51 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Приказом Минобороны России от 03.08.2017 №474 утверждён перечень документов, необходимых для формирования и ведения реестра участников НИС. Приложением № 2 к данному приказу

определены структура регистрационного номера участника НИС и признак категории участника НИС, состоящий из двух цифр.

Как установлено этим Приложением, военнотружущим, поступившим в добровольном порядке на военную службу из запаса, если они не получили выплату денежных средств, указанных в пункте 3 части 1 статьи 4 ФЗ «О НИС», и были исключены из реестра участников в связи с увольнением с военной службы по основаниям, предусмотренным частью 7.1 статьи 5 ФЗ «О НИС», или общая продолжительность военной службы которых на дату исключения из списков личного состава воинской части составляла 20 лет и более, в том числе в льготном исчислении, присваивается признак категории «15», а военнотружущим, поступившим в добровольном порядке на военную службу из запаса, если они были исключены из реестра участников в связи с увольнением с военной службы по иному, не указанному в части 7.1 статьи 5 ФЗ «О НИС» основаниям и не получили выплату денежных средств, указанных в пункте 3 части 1 статьи 4 Федерального закона, или не воспользовались правом стать участниками – «16» .

В соответствии с пунктами 19-22 Порядка реализации НИС в Вооружённых Силах Российской Федерации, который утверждён приказом Минобороны России 24.04.2017 № 245, при выявлении несоответствия сведений, содержащихся в уведомлении о включении в реестр, сведениям, содержащимся в личной карточке и личном деле участника НИС, командир воинской части подписывает таблицу изменений, подлежащую направлению воинской частью в подразделение жилищного обеспечения, которое проверяет их на соответствие требованиям названного Порядка, формирует сводную таблицу и направляет её с заверенными копиями документов в регистрирующий орган согласно пункту 12 того же Порядка.

Поскольку в отношении Ц. указанные мероприятия командованием не были выполнены, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно сочли подлежащими судебной защите его права.

Кассационный военный суд согласился с выводами судебных инстанций, признав при этом несостоятельной ссылку в кассационной жалобе на отсутствие у Ц. на момент заключения нового контракта о прохождении военной службы права на ранее учтённые накопления на его счёте участника НИС, поскольку существенное значение имеет не дата возникновения оснований для включения военнотружущего в реестр в связи с повторным поступлением на военную службу, а факт наличия у такого военнотружущего статуса участника НИС после вступления в законную силу изменений в действующем законодательстве, вследствие которых у него возникло право на учёт указанных накоплений, а у командования соответственно – обязанность обеспечить военнотружущему возможность это право реализовать.

После предоставления учтённых на именном накопительном счёте военнотружущего денежных средств не допускается аннулирование записи в отношении него как участника НИС, в том числе и при ошибочном включении его в реестр участников.

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения апелляционным определением флотского военного суда, удовлетворены требования административного иска Е. об оспаривании совершённых должностными лицами от имени ФГКУ «Росвоенипотека», ДЖО МО РФ и ФГКУ «Востокрегионжильё» действий и решений, которые повлекли аннулирование именного накопительного счёта (далее – ИНС), открывавшегося на имя Е., закрытие указанного ИНС и возврат находящихся на нём денежных средств в федеральный бюджет, а также прекращение учёта накопительных взносов и инвестиционного дохода и непринятие мер по погашению регистрационной записи об ипотеке в отношении жилого помещения, приобретённого Е. с использованием целевого жилищного займа.

Согласно установленным по административному делу обстоятельствам, Е. поступил на военную службу впервые в августе 1991 г., а 2 апреля 1998 г. был уволен с неё досрочно в связи с организационно-штатными мероприятиями. 4 июля 2005 г. Е. вновь поступил на военную службу по контракту, и с этой же даты включён в реестр участников НИС, с открытием ИНС на его имя.

В августе 2010 г. ему предоставлен целевой жилищный заём для уплаты первоначального взноса на приобретение жилого помещения и погашения обязательств по ипотечному кредиту в связи с приобретением квартиры. Обеспеченное ипотекой обязательство по кредитному договору от 2010 г. полностью погашено 5 июля 2017 г.

По достижении 20 лет выслуги на военной службе Е. изъявил желание погасить регистрационную запись об ипотеке на приобретённое жилое помещение, в чём ему было отказано. Более того, по итогам мероприятий, инициированных разрешением указанного обращения, должностные лица ФГКУ «Росвоенипотека», ДЖО МО РФ и ФГКУ «Востокрегионжильё» допустили совершение указанных выше действий и принятие решений, законность которых оспорены Е., обратившимся в суд с административным иском заявлением.

Рассмотрев административное дело по кассационной жалобе представителя ФГКУ «Росвоенипотека», Кассационный военный суд признал содержащиеся в решении гарнизонного военного суда и в апелляционном определении выводы правильными, основанными на верном применении и толковании требований пункта 91 Правил предоставления жилищных займов, пункта 6 Правила формирования накоплений и пункта 6 Правил ведения ИИС, пунктов 77-82 Порядка реализации ИИС жилищного обеспечения военнослужащих в Вооружённых Силах Российской Федерации, утверждённого приказом Минобороны России от 24.04.2017 № 245, а также согласующимися с изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 07.12.2017 № 2794-О правовой позицией о том, что в случае, если лицо было ошибочно включено в реестр участников ИИС, то аннулирование записи о нём в реестре и закрытие специального накопительного счета допускаются только до момента получения таким лицом соответствующих денежных средств.

Вопросы, связанные с механизмом восстановления права на учёт накоплений на именном накопительном счёте военнослужащего-участника ИИС и возможностью эти накопления ему использовать, подлежат разрешению исходя из оценки всех обстоятельств дела применительно к определённому в законе объёму и порядку осуществления конкретных мероприятий, которые выполняются как должностными лицами органов военного управления, так и военнослужащими.

По решению гарнизонного военного суда, которое апелляционным определением флотского военного суда оставлено без изменения, признан незаконным отказ начальника ФГКУ «Северрегионжильё» включить Н. в реестр участников ИИС с даты подачи им 21 июня 2010 г. соответствующего рапорта по команде.

Суд установил, что причинами утраты данного рапорта, а также нарушения командованием установленных сроков представления в жилищный орган комплекта документов на включение Н. в реестр участников ИИС, послужило ненадлежащее исполнение своих обязанностей лицами, ответственными за работу с ИИС на корабле. При том, что сам административный истец, который первый контракт о прохождении военной службы заключил 20 декабря 2008 г., а второй контракт – 20 июня 2010 г., выразил волеизъявление по вопросу участия в ИИС своевременно и именно в том порядке, который в силу пунктов 4 частей 1 и 2 статьи 9 ФЗ «О ИИС», пунктов 12-13 Порядка реализации ИИС в Вооружённых Силах Российской Федерации, утверждённого приказом Минобороны России от 28.02.2013 № 166 и действовавшего на момент возникновения спорных правоотношений, а также подпункта 4 пункта 12 Правил формирования и ведения реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Министерством обороны Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 21.02.2005 № 89, предполагал необходимость включения его в реестр участников ИИС с даты регистрации соответствующего обращения (в письменной форме) в журнале учёта служебных документов.

При таких обстоятельствах Кассационный военный суд отверг довод кассационной жалобы представителя ФГКУ «Северрегионжильё» о том, что поскольку в поступивших документах

отсутствовал рапорт Н. о его желании стать участником НИС, то возврат документов жилищным органом соответствовал требованиям действующего законодательства, и признал правильными выводы судов первой и апелляционной инстанции, согласно которым отсутствие подлинника рапорта, утраченного по вине командования воинской части, не может являться основанием для отказа уполномоченного жилищного органа принять поступившие документы и включить административного истца в реестр участников НИС с даты подачи им соответствующего рапорта от 21 июня 2010 г.

* * *

Военнослужащий запаса М. обратился с исковым заявлением о взыскании с Минобороны России самостоятельно рассчитанной суммы инвестиционного дохода, который, по мнению истца, подлежал начислению на его именной накопительный счёт участника НИС за два отдельных периода прохождения им военной службы начиная с 2003 г.

В соответствии с решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения апелляционным определением окружного военного суда, иск удовлетворён частично.

Гражданское дело поступило в Кассационный военный суд для рассмотрения по кассационной жалобе М., настаивавшего на удовлетворении иска в полном объёме.

Согласно материалам дела, суд первой инстанции удовлетворил иск М. на сумму, право на получение которой, по сути, признано ФГКУ «Росвоенипотека», и в отношении которой не возникало возражений со стороны ответчиков, не обжаловавших при этом и постановленные по гражданскому делу судебные акты. Соответственно в этой части суд кассационной инстанции в силу статьи 379.6 ГПК РФ не осуществлял проверку законности обжалованных судебных постановлений.

Что же касается расчётов, которые произвёл М., настаивавший на учёте на его ИИС накопительных взносов и инвестиционного дохода полностью за оба периода прохождения им военной службы начиная с 2003 г., то судами первой и апелляционной инстанций установлено и материалами дела подтверждается, что истец служил по контракту в 2003-2006 г., а затем поступил на военную службу повторно, заключив 10 мая 2007 г. новый контракт о её прохождении. В 2018 г. М. был включён в реестр участников НИС, а индивидуальный накопительный счёт открыт на его имя 27 апреля 2018 г. Хотя при этом в качестве даты возникновения основания для включения в реестр участников НИС указано 10 мая 2007 г., но ввиду того, что М. при повторном поступлении на военную службу по контракту не воспользовался правом стать участником НИС, судебные инстанции в контексте разрешения требований гражданского иска правильно сочли установленным, что он подлежал включению в реестр участников НИС не ранее даты вступления 30 июня 2011 г. в силу Федерального закона от 28.06.2011 № 168-ФЗ.

В феврале 2019 г. истец был уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Суды первой и апелляционной инстанций дали надлежащую оценку указанным юридически значимым обстоятельствам и, обоснованно сославшись на пункт 14 части 2 статьи 9 ФЗ «О НИС» и положения Федерального закона от 28.06.2011 № 168-ФЗ, верно указали, что основанием для включения военнослужащего федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, в реестр участников является применительно к военнослужащим, поступившим в добровольном порядке на военную службу из запаса и не воспользовавшимся правом стать участниками НИС, заключение нового контракта о прохождении военной службы.

Как отмечалось выше, М. при повторном поступлении на военную службу по контракту не воспользовался правом стать участником НИС, ввиду чего право на включение в число участников НИС у него возникло после дополнения ФЗ «О НИС» пунктом 14 части 2 статьи 9, а также издания

приказа Минобороны России от 28.02.2013 № 166 «Об утверждении порядка реализации накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации» и поступления 29 января 2014 г. из Минобороны России в ФГКУ «Росвоенипотека» сведений об участниках НИС соответствующей категории.

Поэтому Кассационный военный суд согласился с выводами судебных инстанций об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований М. на сумму, превышающую тот объём требований иска, который гражданским ответчиком был признан фактически.

При предоставлении военнослужащему жилищной субсидии, размер которой рассчитан исходя из количества находящихся на учёте в уполномоченном жилищном органе членов семьи, его жилищные права следует признать реализованными от имени государства военным ведомством в надлежащем порядке. В дальнейшем право состоять на указанном учёте вследствие изменения состава семьи у такого военнослужащего может возникнуть лишь при условии обеспеченности общей площадью жилого помещения менее учётной нормы на одного члена семьи и отсутствии при этом установленных в законе ограничений к реализации ими своих жилищных прав по основаниям и в порядке, установленным ФЗ «О статусе военнослужащих».

Гарнизонный военный суд оставил без удовлетворения административное исковое заявление З., оспорившего отказ начальника территориального отдела ФГКУ «Востокрегионжильё» в принятии на учёт в качестве нуждающегося в получении жилого помещения в целях перерасчёта размера выплаченной ранее жилищной субсидии в сторону её увеличения.

Апелляционным определением окружного военного суда решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение, в соответствии с которым оспоренные действия должностного лица признаны незаконными, на административного ответчика возложена обязанность повторно рассмотреть вопрос о принятии З. на учёт в качестве нуждающегося в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания, с учётом члена семьи З.Е.С.

При рассмотрении административного дела по кассационной жалобе представителя жилищного органа Кассационный военный суд нашёл установленными следующие юридически значимые обстоятельства.

З. состоял на жилищном учёте в составе семьи из трёх человек (с учётом супруги З.Т.А. и сына З.Л.А.). 3 августа 2017 г. начальником 4 отдела ФГКУ «Востокрегионжильё» принято решение о предоставлении ему жилищной субсидии, размер которой рассчитан исходя из указанного состава семьи военнослужащего. После перечисления жилищной субсидии на банковский счёт З. они с членами семьи решением того же должностного лица от 11 августа 2017 г. сняты с учёта в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Данные действия и решения жилищного органа З. не оспаривал. Напротив, выразил с ними своё фактическое согласие, используя предоставленную ему для приобретения жилого помещения жилищную субсидию.

В июле 2019 г. он обратился в территориальный отдел ФГКУ «Востокрегионжильё» с заявлением о принятии на учёт в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом для постоянного проживания, сославшись на то, что в соответствии с решением районного суда от 1 ноября 2017 г. проживающий совместно с ними З.Е.С., являющийся близким родственником его супруги, признан членом его семьи.

Отменяя апелляционное определение, судебная коллегия Кассационного военного суда указала, что при принятии данного акта судом оставлено без внимания, что решение жилищного органа об отказе З. в принятии на жилищный учёт состоялось после реализации последним своих жилищных прав посредством предоставления жилищной субсидии за счёт Минобороны России, которое таким образом выполнило свои обязательства перед административным истцом в полном объёме. При этом

после того, как жилищные права семьи З. были реализованы в указанной форме, правовых оснований для улучшения их жилищных условий не возникло.

Поэтому исходя из положений статьи 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» отсутствуют основания для повторного, по существу, обеспечения жильём за счет органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, административного истца, обеспеченного жильём более установленной нормы на одного члена семьи.

При возникновении к тому законных оснований в будущем З. сможет претендовать на повторное получение жилья в общем порядке согласно нормам ЖК РФ, что согласуется с разъяснениями, которые даны в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 8.

Судом кассационной инстанции оставлено в силе решение, принятое по административному делу гарнизонным военным судом.

Основания, по которым у граждан возникало, а затем и сохранялось право пользования жилым помещением, подлежат учёту при оценке порядка применения положений статьи 53 ЖК РФ в случае осуществления намеренных действий, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях.

Оставляя без удовлетворения административное исковое заявление Б., который просил признать незаконным решение начальника территориального отдела ФГКУ «Центррегионжильё» от 7 августа 2019 г. об отказе в принятии в составе семьи 3 человека на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания, гарнизонный военный суд указал на то, что оспоренное решение жилищного органа состоялось до истечения предусмотренного статьёй 53 ЖК РФ пятилетнего срока с момента совершения административным истцом и его супругой намеренных действий, в результате которых они могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях.

Окружной военный суд пришёл к выводу о том, что момент начала исчисления этого срока определён судом первой инстанции ошибочно, в связи с чем отменил указанное судебное решение и вынес новое решение об удовлетворении административного искового заявления Б.

Как установлено судебными инстанциями и подтверждается материалами дела, Б. относится к категории военнослужащих, обеспечиваемых на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, которым по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, предоставляются жилищная субсидия или жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма, по избранному постоянному месту жительства.

В октябре 2010 г. супруга административного истца Б.В.А. приобрела расположенную по месту прохождения им военной службы квартиру общей площадью 59,3 кв.м. Данных о наличии препятствий для распространения на приобретённый объект недвижимости режима общей собственности супругов материалы дела не содержат.

В феврале 2013 г. эта квартира с согласия Б. подарена гражданину П.В.А., – брату супруги административного истца. При этом семья последнего осталась проживать в этой же квартире, и в деле не содержится каких-либо данных о заключении в установленном порядке соглашений с собственником, которые повлияли бы на определение оснований вселения в неё Б. и членов его семьи, а также изменение условий пользования ими этим жилым помещением, включая связанное с

пользованием жилым помещением ограничение прав собственника и (или) обременение недвижимого имущества.

Административный истец и члены его семьи выехали из указанного жилого помещения добровольно в ноябре 2017 г.

Решением районного суда от 18 января 2019г. право пользования Б.В.А. данной квартирой прекращено по иску собственника (её брата).

С мая 2019 г. административный истец с семьей вновь вселились в указанную квартиру, принадлежащую П.В.А., однако уже на основании договора коммерческого найма с собственником, и по настоящее время проживают в ней.

Отменяя решение гарнизонного военного суда и удовлетворяя исковые требования Б., суд апелляционной инстанции посчитал, что началом течения пятилетнего срока, предусмотренного статьёй 53 ЖК РФ, следует считать дату 14 марта 2013 г., когда супругой истца был зарегистрирован договор дарения. Соответственно указанный срок истёк 14 марта 2018 г., а поэтому на момент обращения в жилищный орган 1 июля 2019 г. административный истец и члены его семьи имели право состоять на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Однако суд кассационной инстанции счёл при установленных обстоятельствах верным вывод гарнизонного военного суда о том, что Б. и его семья после отчуждения жилого помещения в результате подлежащей государственной регистрации гражданско-правовой сделки сохраняли право пользования этим жильём как члены семьи собственника.

В кассационном определении в данной связи указано, что согласно части 1 статьи 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения, помимо проживающих совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении супруга, а также детей и родителей, относятся другие родственники, если они вселены собственником в качестве членов его семьи.

Суд первой инстанции верно руководствовался разъяснениями, данными пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14, согласно которым намерение гражданина отказаться от пользования жилым помещением может подтверждаться различными доказательствами, в том числе и определёнными действиями, в совокупности свидетельствующими о таком волеизъявлении гражданина, и пришел к правильным выводам о том, что покупка супругами Б. жилья и последующие распоряжение им, при условии проживания совместно с дочерью в этом жилье вплоть до ноября 2017 г. в качестве членов семьи собственника, а затем – выезд из жилого помещения, обусловлены их личным волеизъявлением по данному поводу, которое в зависимости от действий третьих лиц не находилось. Именно совокупность таких последовательных действий правильно расценена должностным лицом жилищного органа как намеренное ухудшение жилищных условий, подпадающее под ограничения, установленные статьёй 53 ЖК РФ. Так как установленный указанной нормой в пять лет с момента совершения намеренных действий срок не истёк, суд первой инстанции отказал в удовлетворении административного иска Б. обоснованно.

Поэтому апелляционное определение отменено Кассационным военным судом, оставившим в силе решение гарнизонного военного суда.

Право военнослужащего и членов его семьи, обеспеченных по месту прохождения военной службы по установленным нормам жилым помещением для постоянного проживания (в собственность бесплатно или по договору социального найма) или (и) служебным жильём, на получение жилого помещения в избранном после увольнения постоянном месте жительства реализуется с соблюдением предписаний пунктов 1, 5 и 14 статьи 15 ФЗ «О статусе военнослужащих».

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения апелляционным определением окружного военного суда, отказано в удовлетворении заявленных Б. требований о признании незаконным решения ДЖО МО РФ, согласно которому указанный уполномоченный на принятие соответствующих решений жилищный орган отказал административному истцу в предоставлении распределённого жилого помещения в населённом пункте, избранном постоянным местом жительства, а в учётные данные на него внесены сведения, касающиеся нормы предоставления общей площади жилого помещения по избранному Б. постоянному месту жительства.

Судами первой и апелляционной инстанций в качестве юридически значимых обстоятельств установлено, что Б. проживает с членами своей семьи (он, супруга, их дочь и внук) в жилом помещении общей площадью 53,5 кв.м, которое предоставлялось в 1992 г. за счёт военного ведомства по месту прохождения им военной службы на условиях договора социального найма.

В 2011 г. административный истец и члены его семьи были приняты в порядке исполнения жилищным органом вступившего в законную силу решения суда по заявлению Б. на учёт в качестве нуждающихся в обеспечении жилым помещением по избранному постоянному месту жительства.

В 2018 г. осуществлено распределение Б. жилого помещения общей площадью 59,5 кв.м, однако ДЖО МО РФ отказал ему в предоставлении этого жилого помещения. В обоснование соответствующего решения уполномоченным жилищным органом указано на обеспеченность семьи Б. общей площадью жилого помещения выше установленной в избранном военнотружущим постоянном месте жительства учётной нормы и отсутствие при таких данных оснований для предоставления ему ещё одной квартиры дополнительно к предоставленному по месту прохождения военной службы жилью, то есть фактически без его сдачи.

Этим же решением произведён расчёт общей площади жилого помещения, которым Б. подлежит обеспечению по избранному постоянному месту жительства на состав семьи 4 человека, с учётом имеющегося права на дополнительную площадь, и в его учётные данные внесены соответствующие изменения.

Правовая позиция административного истца, обратившегося в суд с административным иском оспариванием указанного решения жилищного органа, заключалась в том, что нормами действующего законодательства допускается возможность обеспечения военнотружущего жильём без сдачи предоставленного по месту прохождения военной службы жилого помещения, а лишь с учётом общей площади этого жилья.

Оставляя обжалованные судебные акты без изменения, а кассационную жалобу административного истца и его представителя – без удовлетворения, Кассационный военный суд указал, что при установленных обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций правильно применили нормы пунктов 1, 5 и 14 статьи 15 ФЗ «О статусе военнотружущих», содержание которых указывает на то, что реализация права на жилище военнотружущих, заключивших контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., осуществляется путём предоставления за счёт федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, жилых помещений в период военной службы с оставлением им этого жилья при увольнении с военной службы или с условием его сдачи для последующего обеспечения жильём по избранному постоянному месту жительства.

Установив, что при выполнении нормативных предписаний о сдаче предоставленного по месту прохождения военной службы жилья общая площадь квартиры, которая Б. была распределена, не позволит реализовать его право на обеспечение жилым помещением по избранному постоянному месту жительства, исходя из состава семьи административного истца и наличия у него права на дополнительную общую площадь жилого помещения, суды пришли к обоснованным выводам о законности оспариваемого решения жилищного органа и отсутствии оснований для судебной защиты прав административного истца в целях реализации его права на обеспечение жилым помещением в избранном месте жительства именно в том порядке, на котором он настаивает.

Что же касается изложенной в обоснование кассационной жалобы Б. правовой позиции, то предоставляя определённой категории военнослужащих гарантии обеспечения жилым помещением для постоянного проживания ФЗ «О статусе военнослужащих» возлагает на военное ведомство обязанность по предоставлению им такого жилья только один раз за всё время военной службы, что, в свою очередь, предполагает обязанность военнослужащего сдать выделенное ему по месту прохождения военной службы жилое помещение. Освобождаемые жилые помещения, занимаемые военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, предоставляются другим военнослужащим и членам их семей.

Исключений из данного правила для военнослужащих, обеспеченных жильём для постоянного проживания в период прохождения военной службы, закон не предусматривает.

* * *

Военнослужащий Н. оспорил решение территориального отдела ФГКУ «Центррегионжильё», в соответствии с которым он с членами семьи сняты с учёта в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма.

Решением гарнизонного военного суда в удовлетворении требований Н. отказано. Апелляционным определением окружного военного суда решение отменено и принято новое – об удовлетворении административного иска. Суд при этом обязал начальника отдела ФГКУ «Центррегионжильё» отменить оспоренное решение, восстановив Н. и членов его семьи на указанном учёте.

Кассационным военным судом, рассмотревшим административное дело по кассационной жалобе представителя жилищного органа, апелляционное определение отменено, с оставлением в силе решения, принятого гарнизонным военным судом.

Как указано в кассационном определении, признание судом апелляционной инстанции незаконным оспоренного Н. решения жилищного органа, что, в свою очередь, повлекло восстановление административного истца с членами семьи на учёте в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения по договору социального найма, основано на выводах о том, что хотя бывшая супруга административного истца была вселена в служебное жилое помещение в качестве члена семьи последнего, однако в дальнейшем у неё возникло право на самостоятельное обеспечение этим жилым помещением за счёт военного ведомства, которое ею реализовано ввиду осуществления трудовой деятельности в военном госпитале. При этом переход права собственности на это жильё вследствие его приватизации дочерью Н. произошёл независимо от воли административного истца, прав и намерений административного ответчика.

Однако согласно материалам дела, которые соответствуют значимым обстоятельствам, установленным судом первой инстанции, и согласуются с доводами кассационной жалобы относительно их, Н. в период прохождения военной службы и в связи с её прохождением был обеспечен на состав семьи 3 человека служебным жилым помещением по установленным нормам общей площадью 44,5 кв.м.

Расторгнув брак в декабре 2004 г., Н. прекратил право пользования указанным жильём и брени расходов на его содержание не нёс, что установлено городским судом, решениями которого от 24.11.2009 и от 29.12.2009, основанными именно на этих обстоятельствах, в удовлетворении иска Н. к двоим его дочерям и к их матери – его бывшей супруге Н.О.Э. о прекращении права пользования и снятии с регистрационного учёта отказано, а иск последней к Н. с аналогичными требованиями, напротив, удовлетворён.

При этом, вопреки выводам суда апелляционной инстанции, в решении городского суда от 24.11.2009 указано о невозможности служащей военного госпиталя Н.О.Э. самостоятельно реализовать право на обеспечение служебным жилым помещением от военного ведомства, в том числе в связи с тем, что

она на включение в соответствующие учётные списки не претендовала, в 2009 г. совершив продажу имевшейся у неё в собственности доли жилого помещения, полученной ранее в порядке приватизации.

Состоит в противоречии с имеющимися в материалах дела доказательствами и вывод окружного военного суда о том, что переход права собственности на занимаемое жильё вследствие его приватизации дочерью Н. произошёл независимо от воли административного истца, прав и намерений административного ответчика.

В частности, в упомянутом судебном решении городского суда от 24.11.2009 отмечено, что Н.О.Э. не чинила каких-либо препятствий административному истцу в пользовании квартирой. При этом последний в порядке реализации решения того же городского суда от 29.12.2009 в январе 2010 г. был снят с регистрационного учёта по адресу служебного жилья. До этого момента Н. о том, что им в 2004 г. фактически в одностороннем порядке совершён отказ от исполнения прав и обязанностей нанимателя служебного жилья, не информировал каким-либо образом те жилищные органы, которым предоставлялись от имени собственника государственного жилищного фонда полномочия на юридически значимые действия и решения в соответствии с нормами главы 10 ЖК РФ в целях использования фонда жилья по назначению согласно статье 93 данного Кодекса. Именно такие данные, соответствующие установленным в судебных актах от 24.11.2009 и от 29.12.2009 обстоятельствам, усматриваются и из сообщений главы Городского округа.

В силу части 2 статьи 1 ЖК РФ граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими. Граждане свободны в установлении своих жилищных прав в силу договора и (или) иных предусмотренных жилищным законодательством оснований, в то время как органы государственной власти и органы местного самоуправления согласно пункту 3 статьи 2 ЖК РФ в пределах своих полномочий обеспечивают условия для осуществления гражданами права на жилище, в том числе в установленном порядке предоставляют гражданам жилые помещения по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда.

Таким образом, именно действия и бездействие самого административного истца, обусловленные его усмотрением, исключили возможность сдачи им предоставленного жилого помещения в целях дальнейшего распределения этого жилья иным военнослужащим. При том, что в соответствии с положениями части 4 статьи 31 ЖК РФ, подлежащими в силу его части 5 статьи 100 применению к пользованию служебными жилыми помещениями, прекращение семейных отношений между нанимателем специализированного жилого помещения и супругой нанимателя в 2004 г. хоть и не предполагало сохранения за последней права пользования данным жильём, содержанием соответствующего договора найма не предусматривается обязанности контроля со стороны собственника жилого помещения за вопросами, связанными с поддержанием семейных отношений нанимателем специализированного жилья.

При таких данных суд кассационной инстанции признал соответствующим обстоятельствам дела содержащееся в решении гарнизонного военного суда утверждение о том, что Н. ранее реализовал право на обеспечение жилым помещением от Минобороны России, распорядился им по своему усмотрению и не имеет возможности сдать полученное жильё в установленном порядке.

Таким образом, гарнизонным военным судом при установленных обстоятельствах дано правильное толкование применимым нормам материального права. В частности, статье 15 ФЗ «О статусе военнослужащих», части 4 статьи 52 ЖК РФ и пункту 17 Инструкции о предоставлении военнослужащим жилых помещений.

Вывод гарнизонного военного суда о законности оспоренного Н. решения жилищного органа и отсутствии оснований для судебной защиты прав и свобод административного истца соответствует разъяснениям, которые даны в пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 8.

Наличие справки установленного образца о сдаче военнослужащим полученного ранее служебного жилого помещения само по себе не порождает обязанности военного ведомства принять такого военнослужащего на учёт в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения для постоянного проживания.

В соответствии с решением гарнизонного военного суда, которое оставлено без изменения апелляционным определением окружного военного суда, П. отказано в требованиях административного иска, связанных с оспариванием решения ДЖО МО РФ об отказе в принятии с членами семьи на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания (по выбору в собственность бесплатно или по договору социального найма).

Судами первой и апелляционной инстанций в качестве юридически значимых обстоятельств по административному делу установлено, подтверждается его материалами и сторонами фактически не оспаривается, что П. в августе 2001 г. на состав семьи четыре человека (с учётом супруги П.М.Б. и двоих несовершеннолетних детей) получил служебное жилое помещение общей площадью 64,27 кв.м.

В дальнейшем он был переведён к новому месту службы и прекратил пользование этим жилым помещением, а также семейные отношения с П.М.Б. Брак с нею расторгнут.

На основании договора передачи квартиры в собственность граждан вышеуказанное жилое помещение с 30 октября 2012 г. принадлежит П.М.Б. на праве собственности. П. выдана во исполнение решения гарнизонного военного суда от 19 июня 2017 г. справка о сдаче данной квартиры, с указанием в соответствующей графе установленной формы: «оставил бывшим членам семьи».

24 июня 2019 г. уполномоченный жилищный орган отказал административному истцу в принятии на учёт в целях предоставления жилого помещения для постоянного проживания по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 54 ЖК РФ, со ссылкой на отсутствие у него возможности сдачи в установленном порядке квартиры, которая ему предоставлена Минобороны России по предыдущему месту прохождения военной службы.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций о законности оспоренного решения жилищного органа и отсутствии оснований для судебной защиты прав административного истца Кассационный военный суд признал правильными, основанными на верном применении норм материального права, которыми спорные правоотношения регулируются. В частности, вытекающего из статей 93 и 99 ЖК РФ фактического предназначения служебных жилых помещений, которое заключается в их предоставлении гражданам временно, на период их работы, службы или обучения. Требований пунктов 1, 5 и 14 статьи 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» в их взаимосвязи с пунктами 1, 2, 8, 17 и 18 Инструкции о предоставлении военнослужащим жилых помещений, из которых усматривается обязанность фактической сдачи военнослужащими, претендующими на получение в избранном постоянном месте жительства жилого помещения на основании ФЗ «О статусе военнослужащих», ранее предоставленного им за счёт государства жилого помещения. Справка о сдаче жилого помещения является документом, подтверждающим фактическое освобождение жилого помещения военнослужащим - гражданином Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, и совместно проживающими с ним членами его семьи, в том числе бывшими. Из определённого названной Инструкцией образца такой справки следует, что при её заполнении должностному лицу уполномоченного органа надлежит указать, среди прочего, сведения о занимаемом военнослужащим жилым помещением, а также о фактически произведённых с данным жилым помещением действий.

Поэтому суд кассационной инстанции отверг, как состоящую в противоречии с применимыми нормами материального права, правовую позицию автора кассационной жалобы о том, что получение военнослужащим справки с информацией об оставлении им ранее предоставленного жилого помещения иным лицам, в том числе входившим в состав его семьи, влечёт возникновение у военного ведомства обязанности обеспечить его жильём повторно.

Порядок реализации права на жилище по основаниям, установленным ФЗ «О статусе военнослужащих», не предусматривает изъятий из установленных нормами ЖК РФ и СК РФ общих правил, применимых для определения состава семьи граждан в целях разрешения вопроса о принятии их на учёт в качестве нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договору социального найма.

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения апелляционным определением окружного военного суда, отказано в удовлетворении административного искового заявления Ч., оспорившего действия и решения командира и жилищной комиссии воинской части по отмене принятого ранее тем же жилищным органом решения о принятии Ч. и членов его семьи, всего составом семьи 4 человека, на учёт в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения по договору социального найма, и отказе административному истцу в принятии на указанный учёт.

Кассационным военным судом указанные судебные акты отменены в связи с несоответствием изложенных в них выводов обстоятельствам административного дела и неправильным применением судами норм материального права, что привело к ошибочным выводам о законности оспоренных Ч. действий и решений командования и жилищного органа.

Судебными инстанциями установлено и материалами дела подтверждается, что Ч., проходящий военную службу, на дату принятия его 27 сентября 2016 г. на учёт в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения для постоянного проживания имел более 20 лет выслуги в календарном исчислении.

До поступления на военную службу он в 1991 г. был в несовершеннолетнем возрасте вселён с родителями и сестрой в составе семьи из 4-х человек в отнесённое к государственному жилищному фонду жилое помещение общей площадью 65,3 кв.м.

В 2005 г. это жильё приватизировано в равных долях родителями Ч. Сам он от участия в приватизации отказался, не участвовала в приватизации и его сестра. На момент принятия жилищной комиссией оспоренного решения о снятии с жилищного учёта регистрацию, подтверждающую право проживания по адресу приватизированного жилья, имели, кроме двоих собственников, административный истец с одной из своих дочерей и его сестра со своей дочерью. То есть, обладали правом пользования в качестве собственника и членов семьи собственника указанным жилым помещением шесть человек.

При этом Ч. с момента заключения брака в 2004 г. от фактической реализации своего права пользования указанным жильём отказался и выехал из него, а начиная с 25 августа 2014 г. проживает в служебной квартире, которая ему предоставлена военным ведомством в том же населённом пункте на состав семьи четыре человека, – с учётом супруги и двоих несовершеннолетних дочерей.

На учёт в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения по договору социального найма Ч. и члены его семьи приняты решением жилищной комиссии войсковой части от 28 декабря 2016 г. Коллегиальным решением того же жилищного органа от 26 февраля 2019 г. указанное решение отменено на основании подпункта 6 пункта 1 статьи 56 ЖК РФ, и на основании подпункта 2 пункта 1 статьи 54 того же Кодекса административному истцу отказано в признании нуждающимся в жилом помещении для постоянного проживания.

В силу пункта 1 статьи 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» основания и порядок гарантированного военнослужащим государством обеспечения жилыми помещениями регулируются как нормами названного Федерального закона, так и нормами ЖК РФ, принятыми в соответствии с ЖК РФ другими федеральными законами, а также изданными в соответствии с ними указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, принятыми законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления.

Установленный для военнослужащих особый порядок реализации права на жилище предполагает применение в отношении этой категории лиц общих правил учёта в качестве нуждающихся в предоставлении жилых помещений и предоставления жилых помещений, поскольку иное не вытекает из специального законодательства (часть 3 статьи 49 ЖК РФ).

В пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 8 даны разъяснения о том, что судам следует исходить из того, что гарантированное статьёй 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» право военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей на обеспечение жилыми помещениями в форме предоставления денежных средств за счёт средств федерального бюджета на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления жилых помещений должно реализовываться в порядке и на условиях, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно абзацу 13 пункта 1 статьи 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие признаются федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным статьёй 51 ЖК РФ.

В силу пункта 2 части 1 статьи 51 ЖК РФ основанием для признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, является обеспеченность общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учётной нормы.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.06.2011 № 512 утверждены Правила признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих - граждан Российской Федерации. В соответствии с пунктами 1 и 2 указанных Правил признание нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих - граждан Российской Федерации, указанных в абзацах третьем и двенадцатом пункта 1 статьи 15 ФЗ «О статусе военнослужащих», осуществляется по основаниям, предусмотренным статьёй 51 ЖК РФ, уполномоченными органами федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. В целях признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях применяется учётная норма площади жилого помещения, установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации по месту прохождения военной службы.

Учётная норма площади жилого помещения в населённом пункте по месту прохождения военной службы Ч. установлена в размере 12 квадратных метров общей площади жилого помещения на каждого члена семьи.

Таким образом, выводы судебных инстанций о том, что наличие у Ч. права пользования жилым помещением, в которое он был вселён в 1991 г., препятствует нахождению его на учёте в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения в том же населённом пункте по месту прохождения военной службы, не соответствуют установленным ими обстоятельствам административного дела.

На значимость именно этих обстоятельств отказ Ч. от участия в приватизации данного жилья в 2005 г. не влияет ввиду того, что по смыслу положений Закона Российской Федерации от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», поскольку наниматель жилого помещения по договору социального найма и проживающие совместно с ним члены (бывшие члены) его семьи до приватизации данного жилого помещения имеют равные права и обязанности, включая право пользования жилым помещением (части 2 и 4 статьи 69 ЖК РФ), то и реализация права на приватизацию жилого помещения поставлена в прямую зависимость от согласия всех лиц, занимающих его по договору социального найма, которое предполагает достижение договоренности о сохранении за теми из них, кто отказался от участия в приватизации, права пользования приватизированным жилым помещением.

В случае приобретения жилого помещения в порядке приватизации в собственность одного из членов семьи, совместно проживающих в этом жилом помещении, лица, отказавшиеся от участия в его

приватизации, но давшие согласие на её осуществление, получают самостоятельное право пользования данным жилым помещением, которое, при этом, не исключает возможность этих лиц и совместно проживающих с ними членов их семьи поставить вопрос о принятии на учёт в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения при наличии (возникновении) оснований, предусмотренных законом.

Иное ставило бы их в неравное положение в сравнении с лицами, которые осуществили приватизацию занимаемого жилого помещения.

Согласно части 2 статьи 31 ЖК РФ члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи, а в соответствии с частью 1 той же статьи 31 этого Кодекса к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника.

Соответствует названной правовой норме содержащееся в ФЗ «О статусе военнослужащих» и изданных в его развитие нормативно-правовых актах указание о том, что на учёт в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения подлежат принятию как военнослужащий, так и совместно с ним проживающие члены его семьи, право которых состоять на соответствующем учёте в целях реализации жилищных прав по основаниям и в порядке, установленным названным Федеральным законом, производно от права военнослужащего. При решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильём, судам следует руководствоваться нормами ЖК РФ и СК РФ.

Как установлено судами, совместно с Ч. в предоставленном ему служебном жилом помещении проживают ещё трое членов его семьи, – супруга и две несовершеннолетних дочери. Именно таким составом семьи он состоял на жилищном учёте.

Из этого следует, что жилищному органу при разрешении вопроса об обеспеченности Ч. общей площадью жилого помещения на одного члена семьи применительно к наличию у них права состоять на учёте в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения надлежало, в силу вышеприведённых требований закона, находящихся между собой в системной взаимосвязи, устанавливать значимые для этого обстоятельства в отношении всех членов семьи административного истца, а не только одной из его дочерей, имеющей, также как и он, регистрацию по месту жительства по адресу того жилого помещения, от участия в приватизации которого он отказался ранее.

Однако эти положения коллегиальным жилищным органом проигнорированы, что осталось без внимания судебных инстанций.

Не учтено судами первой и апелляционной инстанций также и то юридически значимое обстоятельство, что граждане, принятые на учёт в качестве нуждающихся в предоставлении жилых помещений, снимаются с такого учёта посредством соответствующего решения, порядок принятия которого регламентирован в статье 56 ЖК РФ. Разрешая в 2019 г. данный вопрос путём отмены решения от 2016 г. о принятии Ч. на жилищный учёт и отказа ему в принятии нуждающимся в предоставлении жилого помещения для постоянного проживания жилищная комиссия допустила нарушение требований статьи 56 ЖК РФ.

При таких данных Кассационным военным судом принято решение об удовлетворении требований административного искового заявления Ч.

При реализации права военнослужащего на обеспечение жилым помещением посредством предоставления ему жилищной субсидии, то есть таким способом, который предусмотрен в качестве специальной правовой нормы в ФЗ «О статусе военнослужащих», при определении

размера указанной субсидии с учётом права на дополнительную площадь подлежат применению положения пункта 2 статьи 15.1 названного Федерального закона.

Апелляционным определением окружного военного суда оставлено без изменения решение гарнизонного военного суда об отказе в удовлетворении поданного Б. административного искового заявления с требованиями признать незаконным решение ФГКУ «Югрегionжилъё», которым из учётных данных административного истца исключены сведения о наличии права на дополнительную площадь при предоставлении жилого помещения, что повлекло предоставление жилищной субсидии без учёта указанного права, и восстановить его на этом учёте в целях реализации права на обеспечение дополнительной площадью жилого помещения.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что в феврале 2019 г. Б. уволен с военной службы и исключён из списков личного состава воинской части.

Его ребёнок является инвалидом ввиду поставленного диагноза заболеваний.

Решением территориального отделения ФГКУ «Югрегionжилъё» Б. в июне 2018 г. был принят вместе с членами семьи на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях для постоянного проживания (по выбору в собственность бесплатно или по договору социального найма), с признанием за административным истцом права на дополнительную жилую площадь в связи с инвалидностью несовершеннолетнего ребёнка.

Решением ФГКУ «Югрегionжилъё» по основанию непредставления Б. документов, подтверждающих право на дополнительную площадь жилого помещения, в мае 2019 г. сведения о наличии такого права исключены из учётных данных административного истца.

По решению того же жилищного органа Б. на состав его семьи предоставлена субсидия для приобретения (строительства) жилого помещения (жилых помещений), размер которой рассчитан без учёта права на дополнительную площадь жилого помещения, после чего административный истец и члены его семьи сняты с учёта в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых для постоянного проживания.

Кассационный военный суд рассмотрел административное дело по кассационной жалобе Б. и оставил её без удовлетворения, придя к выводам о том, что суды первой и апелляционной инстанций дали верное толкование нормам статей 15 и 15.1 ФЗ «О статусе военнослужащих», статье 17 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», правильно руководствовались положениями приказа Минздрава России от 30.11.2012 № 991н «Об утверждении перечня заболеваний, дающих инвалидам, страдающим ими, право на дополнительную жилую площадь». По итогам системного анализа применимых норм материального права судебные инстанции пришли к мотивированному выводу о том, что оспоренное административным истцом решение ФГКУ «Югрегionжилъё» об исключении из его учётных данных сведений о наличии права на дополнительную площадь жилого помещения принято в пределах компетенции жилищного органа и на основании требований законодательства, поскольку заболевания, имеющиеся у ребёнка административного истца, не входят в перечень заболеваний, влекущих возникновение такого права.

Кроме того, вышеупомянутый приказ Минздрава России, как следует из его преамбулы, издан в соответствии со статьёй 17 вышеупомянутого ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

В названной норме Федерального закона предусматривается, что инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на соответствующий учёт после 1 января 2005 г., обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации. Инвалидам может быть предоставлено жилое помещение по договору социального найма общей площадью, превышающей норму предоставления на одного человека (но не более чем в два раза), при условии, если они страдают тяжелыми формами хронических заболеваний,

предусмотренных перечнем, устанавливаемым уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Таким образом, законом закреплена возможность предоставления дополнительной общей площади жилого помещения только в случае обеспечения семей, имеющих детей-инвалидов, жилым помещением по договору социального найма.

Как следует из материалов дела, жилищные права Б. и членов его семьи реализованы посредством предоставления им жилищной субсидии, что не предполагает необходимости учёта при определении её размера права на дополнительную общую площадь жилого помещения согласно статье 17 ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Поскольку при этом расчёт размера жилищной субсидии, предоставленной административному истцу, соответствовал требованиям пункта 2 статьи 15.1 ФЗ «О статусе военнослужащих», суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу об отсутствии оснований для судебной защиты его прав.

Прекращение военнослужащим права пользования жилым помещением в населённом пункте по месту прохождения им военной службы не влечёт возникновения у военного ведомства автоматической обязанности включить его в список на предоставление служебного жилья.

Военнослужащий Г. подал административное исковое заявление с требованиями о признании незаконным решения отдела ФГКУ «Западрегионжильё» об отказе во включении в список военнослужащих на предоставление служебных жилых помещений.

В удовлетворении административного иска отказано решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения апелляционным определением флотского военного суда.

Кассационный военный суд с выводами судебных инстанций согласился, указав в кассационном определении следующее.

При рассмотрении административного дела установлено и подтверждается его материалами, что Г. с ноября 2016 г. проходит военную службу по контракту. До поступления на военную службу и после начала её прохождения, – в период с апреля 2014 г. по март 2019 г. был зарегистрирован в том же населённом пункте в жилом помещении, принадлежащем на праве собственности его матери Г.С.П. При этом с октября 2017 г. по адресу указанного жилья зарегистрирована и его супруга Г.А.С., брак с которой административный истец заключил 18 августа 2017 г. Начиная с 22 марта 2019 г. они вдвоём осуществили регистрацию по адресу воинской части. Такое изменение административный истец связал с окончанием срока действия договора найма жилого помещения, который им заключался с матерью.

Оспоренным решением жилищного органа от 27 мая 2019 г. административному истцу отказано во включении в список военнослужащих, подлежащих обеспечению служебными жилыми помещениями по месту прохождения военной службы, поскольку за ним сохранялось в силу пункта 1 статьи 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» право пользования жилым помещением в населённом пункте по месту прохождения Г. военной службы. При этом снятие с регистрационного учёта и отказ от права пользования данным жилым помещением расценены административным ответчиком как недобросовестное осуществление прав (злоупотребление правом) в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно абзацу 2 пункта 1 статьи 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трёхмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в населённых пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населённых пунктах – в других близлежащих населённых пунктах.

Гарантированное статьёй 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» право военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей на обеспечение служебными жилыми помещениями подлежит реализации при отсутствии к этому препятствий, установленных иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Одно из таких препятствий установлено частью 2 статьи 99 ЖК РФ, согласно которой специализированные жилые помещения, включая служебное жильё, предоставляются по установленным в названном Кодексе основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населённом пункте.

Разрешая при установленных обстоятельствах спорные правоотношения, суды первой и апелляционной инстанций правильно руководствовались нормами статьи 15 ФЗ «О статусе военнослужащих», положениями статей 31, 92 и 99 ЖК РФ, а также Правилами регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учёта по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за приём и передачу в органы регистрационного учёта документов для регистрации и снятия с регистрационного учёта граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 17.07.1995 № 713, и разъяснениями, содержащимися в пунктах 11 и 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14, анализ которых в их системной взаимосвязи позволил судам прийти к обоснованному выводу о том, что прекращение Г. права пользования жилым помещением в том же населённом пункте, где он проходит службу, и снятие с регистрационного учёта по адресу данного жилья, принадлежащего на праве собственности его матери, не влечёт возникновения у военного ведомства автоматической обязанности предоставить служебное жилое помещение при том, что согласно абзацу 11 пункта 1 статьи 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» за военнослужащими, обеспечиваемыми служебными жилыми помещениями, на первые пять лет военной службы по контракту (не считая времени обучения в военных профессиональных образовательных организациях или военных образовательных организациях высшего образования) сохраняется право на жилые помещения, занимаемые ими до поступления на военную службу.

Вопреки доводам кассационной жалобы, не влияет на правильность выводов судебных инстанций указание административного истца на то, что он был вселён в приобретённое матерью жилое помещение и зарегистрирован по его адресу как наниматель жилья, поскольку Г., проживая со своей матерью в принадлежащей ей на праве собственности квартире, приобрёл право пользования этим жилым помещением как член семьи собственника в силу родственных отношений.

Военнослужащим и членам их семей до предоставления служебных жилых помещений по законодательно установленным нормам могут предоставляться служебные жилые помещения ниже данных норм, пригодные для временного проживания, а также жилые помещения манёвренного фонда или общежития. Отказ военнослужащего от вселения в предоставленное общежитие может при таких обстоятельствах повлечь прекращение выплаты ему командованием компенсации за наём (поднаём) жилого помещения.

В удовлетворении административного искового заявления Р., оспорившего приказ командира воинской части о прекращении выплаты ежемесячной денежной компенсации за поднаём жилого помещения, отказано решением гарнизонного военного суда, которое оставлено без изменения апелляционным определением окружного военного суда.

По административному делу установлено и не оспаривалось сторонами, что Р., включённому в список на получение служебных жилых помещений составом семьи один человек, в январе 2019 г. предоставлена комната площадью 18 кв.м в общежитии, от вселения в которое административный истец отказался, сославшись на недостаточность площади предложенного к вселению жилья.

Данное обстоятельство послужило основанием для принятия командиром воинской части решения о прекращении выплаты ему с 1 февраля 2019 г. денежной компенсации за поднаём жилого помещения.

Разрешая при установленных обстоятельствах спорные правоотношения, суды первой и апелляционной инстанций правильно применили и дали верное толкование нормам ЖК РФ, ФЗ «О статусе военнослужащих» и изданных в их развитие нормативно-правовых актов.

Как установлено в пункте 2 части 3 статьи 19 ЖК РФ, специализированный жилищный фонд – это совокупность предназначенных для проживания отдельных категорий граждан и предоставляемых по правилам раздела IV данного Кодекса жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов.

В части 1 статьи 92 ЖК РФ определено, что к жилым помещениям специализированного жилищного фонда (специализированным жилым помещениям) относятся служебные жилые помещения, жилые помещения в общежитиях и жилые помещения маневренного фонда.

Согласно статьям 93 и 99 ЖК РФ служебные жилые помещения предназначены для проживания граждан в связи с характером их трудовых отношений с органом государственной власти, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным унитарным предприятием, государственным или муниципальным учреждением, в связи с прохождением службы, в связи с назначением на государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации либо в связи с избранием на выборные должности в органы государственной власти или органы местного самоуправления. Специализированные жилые помещения предоставляются на основании решений собственников таких помещений (действующих от их имени уполномоченных органов государственной власти или уполномоченных органов местного самоуправления) или уполномоченных ими лиц по договорам найма специализированных жилых помещений. Специализированные жилые помещения предоставляются гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

Из части 1 статьи 94 ЖК РФ следует, что жилые помещения в общежитиях предназначены для временного проживания граждан в период их работы, службы или обучения.

Согласно статье 95 ЖК РФ жилые помещения маневренного фонда предназначены для временного проживания граждан в случаях, прямо указанных в этой статье, а также в иных случаях, предусмотренных действующим законодательством.

В статьях 104, 105 и 106 ЖК РФ указано, что служебные жилые помещения предоставляются гражданам в виде жилого дома, отдельной квартиры, а в общежитиях и жилых помещениях маневренного фонда – из расчёта не менее шести квадратных метров жилой площади на одного человека.

Абзацем вторым пункта 1 статьи 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» предусмотрено, что военнослужащим – гражданам, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трёхмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В пункте 3 Инструкции, изданной в целях организации в Вооружённых Силах Российской Федерации деятельности по реализации права на жилище военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, путём предоставления им служебных жилых помещений, установлено, что служебные жилые помещения предоставляются военнослужащим и членам их семей не ниже норм предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, установленных статьёй 15.1 ФЗ «О статусе военнослужащих», после сдачи предоставленных по прежнему месту военной службы служебных жилых помещений.

В пункте 1 статьи 15.1 названного Федерального закона указано, что норма предоставления площади жилого помещения в соответствии с настоящим законом в собственность бесплатно или по договору

социального найма составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

В соответствии с абзацем первым пункта 3 статьи 15 данного Федерального закона военнослужащие – граждане, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы военнослужащих – граждан, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. Указанным военнослужащим – гражданам и членам их семей до получения жилых помещений предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития.

Таким образом, правовая позиция судебных инстанций о том, что военнослужащим и членам их семей до предоставления служебных жилых помещений по законодательно установленным нормам могут предоставляться служебные жилые помещения ниже данных норм, пригодные для временного проживания, а также жилые помещения маневренного фонда или общежития, основана на верном истолковании положений пункта 3 статьи 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» во взаимосвязи с применимыми нормами ЖК РФ.

На основании пункта 2 Положения о выплате денежной компенсации за наём (поднаём) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.2004 № 909, такая компенсация выплачивается по желанию военнослужащих в размере, предусмотренном договором найма (поднайма) жилья, заключённым в письменной форме, но не более установленных размеров лишь в случае невозможности обеспечения их жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При этом вывод судов о правомерности прекращения выплаты Р. денежной компенсации за поднаём жилого помещения с 1 февраля 2019 г. не противоречит положениям абзаца третьего пункта 2 и абзаца первого пункта 3 названного Положения, в соответствии с которыми выплата денежной компенсации прекращается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором военнослужащий утратил основания для получения денежной компенсации, предусмотренные ФЗ «О статусе военнослужащих». Денежная компенсация военнослужащему выплачивается одновременно с выплатой денежного довольствия за истекший месяц по месту его военной службы.

Постановленные судебные акты Кассационным военным судом оставлены без изменения, а кассационная жалоба Р. – без удовлетворения.

Абзацем 11 пункта 1 статьи 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» предусмотрено сохранение за военнослужащими, обеспечиваемыми служебными жилыми помещениями, на первые пять лет военной службы по контракту (не считая времени обучения в военных профессиональных образовательных организациях или военных образовательных организациях высшего образования), права именно на те жилые помещения, которые они занимали до поступления на военную службу.

Гарнизонный военный суд принял решение об удовлетворении административного искового заявления Ж., которым оспорено решение территориального отдела ФГКУ «Востокрегионжильё» об исключении его из списка на предоставление служебных жилых помещений. Апелляционным определением флотского военного суда судебное решение оставлено без изменения.

При рассмотрении судебными инстанциями административного дела установлено и подтверждается его материалами, что в сентябре 2012 г. мать и бабушка Ж. на основании договора купли-продажи приобрели на праве собственности в равных долях жилое помещение. Последний по адресу этого жилого помещения имел в период с 30 июня 2015 г. по 21 августа 2018 г. регистрацию по месту жительства при том, что он с августа 2014 г. по июнь 2019 г. являлся курсантом военного

образовательного учреждения высшего образования. С 29 июня 2019 г. Ж. проходит военную службу в воинском звании офицера.

Решением отдела ФГКУ «Востокрегионжилъ» от 18 июля 2019 г. он был включён в список на предоставление служебных жилых помещений, а 25 сентября 2019 г. из данного списка исключён со ссылкой на совершение 21 августа 2018 г. действий по снятию с регистрационного учёта по вышеупомянутому адресу.

Разрешая при установленных обстоятельствах требования административного искового заявления Ж., судебные инстанции правильно исходили из того, что правоотношения по обеспечению военнослужащих служебными жилыми помещениями регулируются соответствующими нормами ЖК РФ и ФЗ «О статусе военнослужащих», надлежащим образом применили и дали верное толкование части 2 статьи 99 ЖК РФ, абзацу второму пункта 1 статьи 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» и положениям Инструкции о предоставлении военнослужащим жилых помещений.

Из указанных нормативных предписаний следует, что условиями обеспечения военнослужащих - граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, служебными жилыми помещениями по месту прохождения военной службы является их необеспеченность жилыми помещениями в соответствующем населённом пункте и подача заявления о желании реализовать указанную социальную гарантию.

Как при прибытии к новому месту службы в воинскую часть, так и на момент подачи в связи с этим заявления о предоставлении служебного жилого помещения по месту прохождения военной службы, Ж. по своему статусу и жилищным условиям соответствовал установленным в законе требованиям, что и послужило основаниями для включения его по решению жилищного органа от 18 июля 2019 г. в список на предоставление служебных жилых помещений. Данных о том, что Ж. при этом ввёл в заблуждение должностных лиц отдела ФГКУ «Востокрегионжилъ» или иных органов военного управления, что могло повлиять на принятие указанного решения, по делу не установлено.

При таких обстоятельствах принятие 25 сентября 2019 г. от имени того же жилищного органа его начальником решения об исключении Ж. из списка на получение служебного жилого помещения без установления каких-либо ранее не известных органам военного управления сведений, имеющих существенное значение для иной оценки жилищных прав военнослужащего, фактически дезавуирует ранее совершённые уполномоченным органом военного ведомства действия по признанию административного истца соответствующим установленным в законе требованиям, что противоречит указанным выше правовым нормам и положениям Инструкции о предоставлении военнослужащим жилых помещений.

Данное толкование закона согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который в постановлении от 14.01.2016 № 1-П обратил внимание на необходимость соблюдения вытекающих из взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 1 ст. 17, ст. 18, ч. 1 ст. 19, чч. 2, 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации принципов поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, которые гарантируют гражданам, что решения принимаются уполномоченными государством органами на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также внимательного и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение прав, тщательности при оформлении соответствующих документов, подтверждающих наличие условий, необходимых для реализации этих прав, с тем, чтобы гражданин как участник соответствующих правоотношений мог быть уверен в стабильности своего официально признанного статуса и в том, что приобретённые в силу этого статуса права будут уважаться государством и будут реализованы.

Кассационным военным судом обжалованные судебные акты оставлены без изменения, а кассационная жалоба административного ответчика – без удовлетворения.

При этом указание в данной жалобе на статью 10 ГК РФ отвергнуто, как несостоятельное, в контексте положений абзаца 11 пункта 1 статьи 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» о том, что за военнослужащими, обеспечиваемыми служебными жилыми помещениями, на первые пять лет военной службы по контракту (не считая времени обучения в военных профессиональных образовательных организациях или военных образовательных организациях высшего образования) сохраняется право на жилые помещения, занимаемые ими до поступления на военную службу, поскольку согласно установленным по делу обстоятельствам Ж. до поступления на военную службу в принадлежащую его маме и бабушке на праве собственности квартиру не вселялся.

Статья 53 ЖК РФ, на которую автором кассационной жалобы также сделана ссылка, неприменима к правоотношениям, связанным с предоставлением гражданам жилых помещений специализированного жилищного фонда.

III. Вопросы обеспечения военнослужащих денежным довольствием и дополнительными выплатами. Разрешение исковых требований о взыскании выплаченных денежных средств.

Ежемесячная надбавка за классную квалификацию выплачивается со дня присвоения (подтверждения) военнослужащим классной квалификации, оформленного приказом соответствующего командира, и по день окончания срока, на который она присвоена (подтверждена).

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения окружным военным судом, отказано в удовлетворении административного иска ФКУ ЕРЦ о взыскании с Г. выплаченных ему в период с 31 мая по 30 ноября 2016 г. сумм надбавки за классную квалификацию.

Рассмотрев дело по кассационной жалобе представителя ФКУ ЕРЦ, Кассационный военный суд выявил нарушение норм материального права, допущенное судами первой и апелляционной инстанций, отменил состоявшиеся судебные акты и принял новое решение об удовлетворении иска, указав следующее.

Согласно материалам дела, Г. приказом командира войсковой части от 31 мая 2013 г. подтверждена классная квалификация «специалист второго класса», и в течение последующих 3-х лет ему ежемесячно производилась выплата соответствующей надбавки. Наряду с этим, данная выплата получена им и за пределами трехлетнего срока, – в период с 31 мая по ноябрь 2016 года.

Отказывая в удовлетворении иска ФКУ ЕРЦ, суды первой и апелляционной инстанций ошибочно связали право Г. на получение спорной выплаты в этот период с приказом командира войсковой части от 20 октября 2014 г. о зачислении назначенного на другую воинскую должность ответчика в списки личного состава войсковой части, где в порядке информации, подлежащей указанию в подобных приказах по строевой части, содержались, среди прочего, сведения о праве зачисленного в списки личного состава воинской части военнослужащего на получение надбавки в соответствии с присвоенной ему классной квалификацией.

В данной связи судебные инстанции сделали вывод об отсутствии недобросовестности со стороны Г. при получении спорных сумм денежного довольствия, указав также, что несвоевременное внесение должностными лицами в СПО «Алушта» сведений о периоде выплат не свидетельствует о наличии счетной ошибки. По этим основаниям суды применили к спорным правоотношениям положение статьи 1109 ГК РФ о недопустимости возврата в качестве неосновательного обогащения заработной платы при отсутствии недобросовестности со стороны гражданина и счетной ошибки.

Однако при разрешении данного спора судам следовало руководствоваться пунктом 46 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих, согласно которому ежемесячная надбавка за классную квалификацию выплачивается со дня присвоения (подтверждения) военнослужащим классной квалификации, оформленного приказом соответствующего командира, и по день окончания срока, на который присвоена (подтверждена) классная квалификация.

Как предусмотрено пунктом 23 приказа Минобороны России от 18.09.2015 № 542 «Об определении Порядка проведения испытаний военнослужащих, проходящих военную службу в Вооружённых Силах Российской Федерации, для присвоения (подтверждения) классной квалификации», решение о присвоении (подтверждении), изменении классной квалификации оформляется приказом командира (начальника, руководителя) с указанием даты присвоения (подтверждения), изменения классной квалификации и срока, на который присвоена (подтверждена), изменена классная квалификация. Приказ издается на основании результатов испытаний и заключения комиссии с приложением к нему ведомости.

Таким образом, Кассационный военный суд признал несостоятельными приведённые в обжалованных в кассационном порядке судебных актах ссылки на приказ командира войсковой части от 20 октября 2014 г. как на основание к выплате надбавки. Данным распорядительным актом разрешен вопрос зачисления Г. в списки личного состава войсковой части в связи с назначением на иную воинскую должность, а рассматриваемая надбавка упомянута в нём во исполнение требований абзаца 7 пункта 47 Порядка в целях сохранения её выплаты в течение установленного срока.

В то же время, единственным основанием для возникновения у Г. права на выплату ежемесячной надбавки за классную квалификацию являлся указанный выше приказ командира войсковой части от 31 мая 2013 г., и по истечении 31 мая 2016 г. 3-х летнего срока, на который классная квалификация была подтверждена согласно этому приказу, ответчик утратил право на её получение.

Поскольку выплата надбавки за классную квалификацию производилась Г. в дальнейшем до 30 ноября 2016 г. в отсутствие предусмотренного нормативного основания, то полученные им суммы не подлежали включению в состав денежного довольствия военнослужащего, подпадающего под категорию денежных средств, приравненных к заработной плате, и не могут быть отнесены к неосновательному обогащению, не подлежащему возврату.

Издание командиром воинской части приказа, содержание которого не основано на нормативных положениях, не может расцениваться и в качестве основания для производства денежных выплат.

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения окружным военным судом, отказано в удовлетворении исковых требований ФКУ ЕРЦ о взыскании с военнослужащего К. излишне выплаченных денежных средств.

На указанные судебные акты представитель истца подал кассационную жалобу, которую Кассационный военный суд удовлетворил по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, К. приказом от 24 июня 2011 г. назначен на воинскую должность, оклад по которой соответствует 16 тарифному разряду.

Во исполнение этого приказа командиром воинской части 3 августа 2011 г. был издан приказ о принятии К. указанной воинской должности, в котором допущено ошибочное указание о её соответствии окладу по 17 тарифному разряду.

В результате допущенной ошибки в период с 1 января 2012 г. по 31 августа 2016 г. К. необоснованно выплачено денежное довольствие исходя из тарифного разряда, несоответствующего занимаемой им воинской должности, с превышением лимитов бюджетных обязательств по её финансированию, что послужило основанием для обращения ФКУ ЕРЦ с иском в суд.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанции исходили из того, что выплата денежного довольствия в большем размере произведена К. на основании приказа командира воинской части, а поэтому переплата денежного довольствия имела место в отсутствие недобросовестности со стороны ответчика и счетной ошибки.

Однако такие выводы судов не основаны на законе.

Согласно части 2 статьи 2 ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих» денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью, которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащего, и из ежемесячных и иных дополнительных выплат.

В соответствии с пунктом 16 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих со дня вступления в исполнение обязанностей по воинским должностям военнослужащим выплачиваются оклады по занимаемым воинским должностям согласно тарифным разрядам, указанным в штатах воинских частей.

Так как ответчик с 1 января 2012 г. по 31 августа 2016 г. проходил военную службу на воинской должности, соответствующей 16 тарифному разряду, то денежные средства, излишне выплаченные за указанный период вследствие начисления денежного довольствия исходя из завышенного тарифного разряда, получены им в отсутствие законных оснований. В силу этого они не могут считаться денежным довольствием военнослужащего и не подпадают под категорию денежных средств, приравненных к заработной плате, а поэтому не могут быть отнесены и к неосновательному обогащению, не подлежащему возврату. Вследствие этого к рассматриваемому спору установленное в пункте 3 статьи 1109 ГК РФ ограничение неприменимо.

* * * *

Гарнизонный военный суд частично удовлетворил иск ФКУ ЕРЦ к С. о взыскании излишне выплаченных денежных средств.

Окружной военный суд апелляционным определением отменил решение суда первой инстанции в части удовлетворённых исковых требований и принял новое решение, которым отказал в удовлетворении иска.

Представителем истца в кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции и апелляционного определения, с просьбой о принятии по делу нового решения об удовлетворении иска в полном объёме.

Согласившись с доводами кассационной жалобы о необходимости отмены апелляционного определения, Кассационный военный суд исходил из следующего.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что С. с 28 мая 2014 г. по январь 2015 г. проходил военную службу по контракту не на воинской должности, а в распоряжении воинского должностного лица, будучи зачислен в списки личного состава войсковой части, где он обеспечивался денежным довольствием.

В указанный период С. выплата денежного довольствия производилась с учётом увеличения должностного оклада за классную квалификацию с применением повышающего коэффициента 1,2. Кроме того, С. в указанный период обеспечивался премией за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей.

Принимая решение о взыскании с ответчика денежных средств, гарнизонный военный суд исходил из того, что данная сумма выплачена С. за вышеупомянутый период его военной службы в качестве

денежного довольствия с применением повышающего коэффициента к должностному окладу за квалификационную категорию летного состава, а также премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей необоснованно, поскольку на воинской должности он не состоял. С учётом невыполненной ответчиком обязанности доложить об этом по команде, суд расценил данные суммы как излишне выплаченные денежные средства, на которые не распространяется установленное пунктом 3 статьи 1109 ГК РФ ограничение по возврату полученных в качестве неосновательного обогащения денежных средств.

Отказ в удовлетворении остальной части исковых требований суд первой инстанции мотивировал их безосновательностью ввиду наличия ошибок в расчёте, представленном в обоснование цены иска.

Вывод гарнизонного военного суда о необоснованности произведённых выплат денежного довольствия на вышеупомянутую сумму поставлен под сомнение окружным военным судом, который отменил решение в соответствующей части. В апелляционном определении в данной связи указано, что при наличии изданного командиром войсковой части приказа от 8 июля 2014 г. об установлении С. повышающего коэффициента полученная последним сумма денежного довольствия не может считаться излишней выплатой, поскольку правомерность начисления денежных средств подтверждается выпиской из названного приказа. При этом сведения об основаниях установления командиром воинской части и выплаты вышеупомянутой премии окружным военным судом не выяснялись и в судебном решении не приведены.

Такие выводы суд кассационной инстанции признал основанными на неправильном толковании норм материального права.

Согласно пункту 5 Положения об определении квалификации летного состава государственной авиации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2000 № 396, при замещении должностей летного состава военнослужащими (сотрудниками), проходящими военную службу (службу) по контракту, имеющими присвоенные в установленном порядке квалификационные разряды, оклады по соответствующей должности лётчикам (штурманам) первого класса из числа военнослужащих устанавливаются с учётом коэффициента 1,2.

Кроме того, в силу пункта 6 Правил выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей (утверждены постановлением Правительства от 05.12.2011 № 993) в период нахождения военнослужащего в распоряжении командиров (начальников) указанная премия ему не выплачивается.

При таких данных критериями выплаты денежного довольствия исходя из размера должностного оклада, рассчитанного с применением повышающего коэффициента военнослужащим, имеющим классную квалификацию штурмана, являются нахождение на соответствующей воинской должности летного состава, а также наличие действующего приказа соответствующего командира (начальника) о присвоении классной квалификации (квалификационной категории).

Поскольку в рассматриваемом случае один из названных критериев – нахождение на воинской должности летного состава отсутствовал, то само по себе наличие в материалах дела выписки из упомянутого приказа, подтверждающего классную квалификацию (квалификационный класс) С., не подтверждало право военнослужащего на получение денежного довольствия исходя из должностного оклада с применением повышающего коэффициента, а также с учетом упомянутой премии.

Такой порядок обеспечения его денежным довольствием в период нахождения в распоряжении воинского должностного лица суд кассационной инстанции признал необоснованным, в связи с чем апелляционное определение окружного военного суда в данной части отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Отмена в соответствии с решением суда приказа об увольнении военнослужащего с военной службы означает устранение всех вытекавших из этого распорядительного акта юридических последствий и продолжение им военной службы с момента необоснованного увольнения.

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения апелляционным определением окружного военного суда, иск ФКУ ЕРЦ к С. оставлен без удовлетворения.

Согласно материалам дела и судебным решениям, С. приказом командующего войсками военного округа досрочно уволен в запас по состоянию здоровья в феврале 2017 г., а в последующем исключён из списков личного состава воинской части.

Признание затем судом незаконным вышеуказанного приказа повлекло восстановление С. на военной службе и в списках личного состава воинской части.

Цену предъявленного ФКУ ЕРЦ к С. иска составили суммы выплаченного ему единовременного пособия при увольнении с военной службы в размере 7 окладов денежного содержания и денежная компенсация за неполученное вещевое имущество.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались пунктом 3 статьи 1109 ГК РФ, а также правовыми нормами, регулирующими порядок выплаты пособия при увольнении и выплаты денежной компенсации взамен предметов вещевого имущества. Рассматриваемые выплаты, как полагавшиеся С. по закону при увольнении с военной службы, судами признаны не подлежащими возврату (взысканию) при восстановлении его на военной службе.

В обоснование этой правовой позиции в судебных актах также указано на наличие у финансового органа возможности зачесть в перспективе выплаченные суммы по аналогии с правилом, содержащимся в пункте 143 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих и предусмотренным в отношении военнослужащих, повторно поступивших на военную службу.

Кассационный военный суд, не согласившись с принятыми по делу решениями, удовлетворил кассационную жалобу.

В кассационном определении указано, что при разрешении спора следовало, наряду с приведёнными в судебных актах нормоположениями, руководствоваться также и правовыми нормами, регулирующими порядок реализации статуса военнослужащих.

Согласно пункту 2 статьи 23 ФЗ «О статусе военнослужащих» в случае необоснованного увольнения с военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, причинённые им в связи с этим убытки подлежат возмещению в полном объёме. Указанные военнослужащие восстанавливаются на военной службе в прежней (а с их согласия – равной или не ниже) должности и обеспечиваются всеми видами довольствия, недополученного после необоснованного увольнения. Этот период включается в общую продолжительность военной службы и в срок, определённый для присвоения очередного воинского звания. Восстановление на военной службе необоснованно уволенных с военной службы военнослужащих осуществляется в соответствии с Положением о порядке прохождения военной службы.

Согласно пункту 22 статьи 34 названного Положения восстановление на военной службе гражданина в соответствии с решением суда производится путём отмены приказа об увольнении военнослужащего с военной службы. Отмена приказа об увольнении военнослужащего с военной службы производится должностным лицом, издавшим приказ, или его прямым начальником.

Реализация такого установленного законодательством порядка восстановления прав необоснованно уволенного военнослужащего предполагает возвращение к состоянию продолжения им военной службы по контракту, а не поступления на неё вновь после увольнения.

Применительно к обстоятельствам настоящего дела отмена в соответствии с решением суда приказа об увольнении С. с военной службы означает устранение всех вытекавших из этого распорядительного акта юридических последствий и продолжение им военной службы с момента необоснованного увольнения.

При таких данных на момент разрешения спора, вопреки мнению судов первой и апелляционной инстанций, отсутствовали основания полагать С. имеющим право на единовременное пособие при увольнении и денежную компенсацию вместо предметов вещевого имущества личного пользования.

По этим же причинам беспредметными являются ссылки в судебных актах на наличие у финансового органа возможности зачёта оспариваемых выплаченных сумм по аналогии с правилом, установленным в пункте 143 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих для военнослужащих, повторно поступивших на военную службу.

IV. Вопросы процессуального характера.

Изданный командиром воинской части приказ о производстве удержаний из денежного содержания военнослужащего не является исполнительным документом, который подлежит направлению в Федеральную службу судебных приставов для принудительного исполнения.

Определением судьи гарнизонного военного суда, оставленным без изменения апелляционным определением окружного военного суда, отказано в принятии искового заявления начальника территориального управления финансового обеспечения Минобороны России о взыскании с Д. денежных средств в счёт возмещения материального ущерба, причинённого при исполнении обязанностей военной службы.

Как следует из материалов, поступивших в Кассационный военный суд по кассационной жалобе истца, Д. во время прохождения военной службы приказом командира воинской части за причинённый государству ущерб привлекался к полной материальной ответственности, при этом денежные средства с него до окончания военной службы не были удержаны.

Отказывая на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ в принятии иска, судья суда первой инстанции исходил из того, что исковое заявление предъявлено государственным органом, не имеющим на то права согласно нормам данного Кодекса или других федеральных законов, поскольку возмещение материального ущерба Д., который привлечён к материальной ответственности приказом командира воинской части, должно производиться по правилам исполнительного, а не искового производства.

Окружной военный суд, оставляя данное судебное постановление без изменения, с такими выводами согласился и, со ссылкой на пункты 1 статей 8 и 9 ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих», пункт 1 статьи 5, подпункт 8 пункта 1 статьи 12 ФЗ «Об исполнительном производстве» и постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.04.2001 № 5-П «По делу о проверке конституционности части первой пункта 1 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в связи с запросом Находкинского гарнизонного военного суда», пришёл к выводу, что вопрос о взыскании вышеуказанных денежных средств с Д. подлежит разрешению в порядке исполнения решения командира воинской части, выраженного в форме приказа и имеющего статус исполнительного документа.

Такие выводы судов обеих инстанций основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Частью 2 статьи 35 Конституции Российской Федерации определено, что никто не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда.

На основании пунктов 1 и 4 статьи 8 ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» возмещение ущерба, размер которого не превышает одного оклада месячного денежного содержания военнослужащего и одной месячной надбавки за выслугу лет, производится по приказу командира (начальника) воинской части путём удержаний из денежного довольствия военнослужащего, причинившего ущерб. При этом соответствующий приказ командира (начальника) воинской части о возмещении ущерба может быть обжалован военнослужащим вышестоящему командиру (начальнику) и (или) в суд. Пунктом 7 той же статьи определено, что удержания по решению суда в целях возмещения причинённого военнослужащим материального ущерба производятся на основании выданного судом исполнительного листа.

Таким образом, в силу закона удержание из денежного довольствия военнослужащего, привлечённого к материальной ответственности, может производиться по приказу командира (начальника) воинской части либо на основании выданного судом исполнительного документа.

Однако согласно материалам судебного производства в таком порядке причинённый ущерб до момента окончательного расчёта с Д. в связи с исключением его из списков личного состава воинской части не возмещался.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» в случае, когда привлечённый к материальной ответственности военнослужащий не возместил ко дню увольнения с военной службы причинённый ущерб, оставшаяся за ним задолженность взыскивается по правилам исполнительного производства, установленным законодательством Российской Федерации.

В подпунктах 1-12 пункта 1 статьи 12 ФЗ «Об исполнительном производстве» приведён исчерпывающий перечень исполнительных документов, направляемых (предъявляемых) судебному приставу-исполнителю, в который приказы и иные акты организационно-распорядительного характера, издаваемые командирами воинских частей, не включены. При этом указание в подпункте 8 пункта 1 названной статьи на возможность отнесения к исполнительным документам актов других органов, нежели перечисленные в перечне, находится под неперемennым условием, что такие случаи предусмотрены федеральным законом.

Вместе с тем, предъявляемые к исполнительным документам требования закреплены в статье 13 ФЗ «Об исполнительном производстве», согласно пункту 1 которого в исполнительном документе, за исключением постановления судебного пристава-исполнителя, судебного приказа, исполнительной надписи нотариуса и нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов, должны быть указаны:

- 1) наименование и адрес суда или другого органа, выдавшего исполнительный документ, фамилия и инициалы должностного лица;
- 2) наименование дела или материалов, на основании которых выдан исполнительный документ, и их номера;
- 3) дата принятия судебного акта, акта другого органа или должностного лица;
- 4) дата вступления в законную силу судебного акта, акта другого органа или должностного лица либо указание на немедленное исполнение;
- 5) сведения о должнике и взыскателе:
  - а) для граждан - фамилия, имя, отчество, место жительства или место пребывания, а для должника также - дата и место рождения, место работы (если оно известно) и для должника, являющегося индивидуальным предпринимателем, также - дата и место его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика;

б) для организаций - наименование и адрес, указанный в едином государственном реестре юридических лиц, фактический адрес (если он известен), идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер (если он известен);

б) резолютивная часть судебного акта, акта другого органа или должностного лица, содержащая требование о возложении на должника обязанности по передаче взыскателю денежных средств и иного имущества либо совершению в пользу взыскателя определённых действий или воздержанию от совершения определённых действий;

7) дата выдачи исполнительного документа.

Приказ командира воинской части, выписка из которого содержится в материалах судебного производства, не соответствует приведённым выше требованиям, предъявляемым законом к исполнительным документам. Не отвечает данный приказ указанным требованиям и исходя из нормативных предписаний, содержащихся в пункте 8 статьи 12 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Так, согласно разъяснениям, данным в пункте 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», в силу положений статьи 47 Налогового кодекса Российской Федерации, а также применительно к пункту 8 части 1 статьи 12 ФЗ «Об исполнительном производстве» постановления налоговых органов (органов Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации) о взыскании налогов (страховых взносов) за счёт имущества налогоплательщика (плательщика страховых взносов) являются исполнительными документами, которые направляются для принудительного исполнения в службу судебных приставов.

ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» не предусматривается возможности обращения в подобном или ему аналогичном порядке к принудительному исполнению приказа командира воинской части о привлечении военнослужащего к материальной ответственности.

Анализ вышеизложенных нормативных правовых актов, в их взаимосвязи, с учётом разъяснений, данных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, указывает на то, что установленная пунктом 1 статьи 9 ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» норма о взыскании с уволенного военнослужащего оставшейся за ним задолженности по правилам исполнительного производства, установленным законодательством Российской Федерации, подлежит реализации в порядке исполнения либо состоявшегося и вступившего в законную силу решения суда, на основании которого выдан исполнительный лист, либо в случае, если такое удержание из денежного довольствия военнослужащего было определено соответствующим приказом командира воинской части, но привлечённый к материальной ответственности военнослужащий не возместил ко дню увольнения с военной службы причинённый ущерб, то оставшаяся часть задолженности может быть взыскана только в порядке исполнительного производства как стадии гражданского судопроизводства, а не иницируемого командованием самостоятельно исполнительного производства, как ошибочно посчитали суды обеих инстанций.

Следовательно, денежные средства в соответствии с вышеназванным приказом могут быть удержаны исключительно из денежного содержания военнослужащего и не подлежат взысканию без судебного решения с иного имущества Д. при условии его увольнения с военной службы.

Данные выводы полностью согласуются с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в вышеназванном постановлении от 10.04.2001 № 5–П, согласно которой удержание по приказу командира из денежного довольствия военнослужащего сумм причинённого ущерба признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку не препятствует реализации конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты

имущественных прав военнослужащего, возникающих в связи с получением им денежного довольствия в качестве вознаграждения за службу.

При этом в абзаце 7 пункта 3 вышеуказанного постановления указывается, что по смыслу части первой пункта 1 статьи 8 во взаимосвязи с другими положениями ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» удержание из денежного довольствия военнослужащего по приказу командира не может быть обращено на уже полученные денежные средства, а также на иное имущество (в том числе имущественные права), которым военнослужащий владеет, пользуется и распоряжается на правах собственника или на других законных основаниях.

Следовательно, приказ командира воинской части об удержании денежных средств распространяет своё действие исключительно на денежное довольствие военнослужащего и может быть реализован только при производстве последнему соответствующих выплат, не являясь при этом исполнительным документом, на основании которого в силу положений главы 8 ФЗ «Об исполнительном производстве» может быть обращено взыскание на любое имущество должника.

Кроме того, в кассационном определении отмечено, что с учётом невозможности инициирования истцом исполнительного производства посредством направления в федеральную службу судебных приставов для принудительного исполнения соответствующего приказа командира воинской части обжалованные судебные постановления препятствуют доступу к правосудию, не согласуются с гарантированным статьёй 3 ГПК РФ правом на обращение заинтересованного лица в суд и состоят в противоречии с определёнными в статье 2 того же Кодекса задачами гражданского судопроизводства.

Поэтому судом кассационной инстанции обжалованные судебные акты отменены и материалы судебного производства направлены на новое рассмотрение со стадии принятия искового заявления к производству суда в гарнизонный военный суд.

Обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения вопроса о восстановлении пропущенного срока, подлежат установлению судом и оценке по правилам, определённым статьями 67, 71 ГПК РФ.

Определением судьи Кассационного военного суда отказано в восстановлении срока подачи кассационной жалобы на решение гарнизонного военного суда от 10 июля 2019 г., дополнительное решение того же гарнизонного военного суда от 24 сентября 2019 г. и апелляционное определение флотского военного суда от 19 ноября 2019 г. по исковому заявлению ФКУ ЕРЦ к военнослужащему запаса Г. о взыскании излишне выплаченных денежных средств.

Данное определение отменено по результатам коллегиального рассмотрения кассационной жалобы представителя гражданского истца.

В определении Кассационного военного суда при этом указано, что вывод судьи о пропуске представителем гражданского истца срока подачи кассационной жалобы является правильным. Однако с приведённой в обжалуемом определении оценкой тех обстоятельств, которые сопряжены с подачей кассационной жалобы и на которые представителем гражданского истца сделана ссылка в обоснование просьбы о восстановлении пропущенного срока её подачи, согласиться нельзя.

В соответствии с частями 1 и 6 статьи 112 ГПК РФ пропущенный срок может быть восстановлен лицам, пропустившим установленный процессуальный срок по причинам, признанным судом уважительными. При этом пропущенный процессуальный срок подачи кассационной жалобы может быть восстановлен только в исключительных случаях, если суд признает уважительными причины такого пропуска по обстоятельствам, объективно исключаящим возможность подачи кассационной жалобы в установленный срок (тяжелая болезнь лица, подающего жалобу, его беспомощное состояние и другое), и эти обстоятельства имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пункте 10 постановления от 11.12.2012 № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» даны разъяснения о том, что исходя из положений части 4 статьи 112 ГПК РФ пропущенный срок на кассационное обжалование может быть восстановлен по заявлению как физического, так и юридического лица и только в исключительных случаях, когда суд признает уважительными причины его пропуска по обстоятельствам, объективно исключающим возможность подачи кассационной жалобы в установленный срок.

Нахождение представителя организации в командировке или отпуске, смена руководителя организации либо его нахождение в командировке или отпуске, отсутствие в штате организации юриста и тому подобные обстоятельства не могут рассматриваться в качестве уважительных причин пропуска юридическим лицом срока кассационного обжалования.

При подаче кассационной жалобы представителем ФКУ ЕРЦ причинами превышения установленного частью 1 статьи 376.1 ГПК РФ срока послужили иные обстоятельства, в том числе приведённые в жалобе на определение судьи и указанные в ходатайстве о восстановлении срока обжалования, то есть оценка которых применительно к разрешению вопроса о возможности восстановления пропущенного процессуального срока должна производиться судом по правилам, определённым статьями 67, 71 ГПК РФ, на основании исследования фактических обстоятельств дела.

Обжалуемое определение такого исследования и оценки не содержит.

Вместе с тем, из материалов дела видно, что кассационная жалоба и заявление о восстановлении срока её подачи, тексты которых были исполнены с применением средств оргтехники другим сотрудником организации, а затем подписаны представителем ФКУ ЕРЦ и вместе с приложенными к ним документами в дальнейшем передавались для регистрации по учёту служебных документов (исходящих). Такая передача состоялась до истечения срока подачи кассационной жалобы, на что указывает присвоение каждому из двух указанных документов самостоятельного регистрационного номера, состоящего из шести цифрных символов, от 19 февраля 2020 г.

Подобные действия полностью соответствуют требованиям Инструкции по делопроизводству в Вооружённых Силах Российской Федерации, утверждённой приказом Минобороны России от 04.04.2017 № 170, в частности её пункту 123, где содержится прямой запрет на отправку служебных документов без регистрации.

Согласно пункту 125 названной Инструкции переданные для регистрации документы подлежали отправке в тот же день или на следующий рабочий день.

В организации почтовой связи они были приняты согласно реестру вместе с рядом других документов, в том числе имеющих номера, которые указывают на то, что регистрация их осуществлена ранее, чем кассационная жалоба по настоящему административному делу и заявление о восстановлении срока её подачи. При этом реестр, датированный 21 февраля 2020 г., оформлен в отделении почтовой связи «Почты России» ненадлежащим образом, поскольку графы, в которых следовало указать данные лица, уполномоченного от имени сдавшей почтовые отправления организации, не заполнены, имеется лишь подпись и оттиск печати «Для пакетов» № 3. Какой-либо информации в отношении лица, принявшего почтовые отправления по реестру, не внесено в него вовсе. Отсутствует в отведённом для этой цели поле и оттиск контрольного почтового штампа отделения почтовой связи, а оттиски такого штампа с указанием даты 21 февраля 2020 г. исполнены в иных частях реестра, для этого не предназначенных.

Такие данные указывают на то, что пропуск срока подачи кассационной жалобы обусловлен исключительно допущенными при её сдаче в организацию почтовой связи нарушениями того порядка, который установлен соответствующей Инструкцией и иными актами, регламентирующими реализацию договорных взаимоотношений между Расчётным центром и этой организацией.

Со стороны представителя ФКУ ЕРЦ, уполномоченной на подачу кассационной жалобы, признаков небрежности, недобросовестности либо злоупотребления процессуальными правами не усматривается. Напротив, при сдаче в пределах установленного законом срока кассационной жалобы для её регистрации и последующей отправки посредством почтовой связи названный представитель заблаговременно оформила ходатайство с просьбой о восстановлении процессуального срока исходя из длительности прохождения почтовых отправлений, объёма корреспонденции и фактических условий осуществления документооборота.

При указанных обстоятельствах срок подачи кассационной жалобы, пропуск которого как в процессуальном смысле, так и фактически, составил два дня, судебная коллегия сочла подлежащим восстановлению. Отметила при этом, что именно такое процессуальное решение будет способствовать реализации задач гражданского судопроизводства, которые определены в статье 2 ГПК РФ, в том числе исходя из правового понимания сути разумного срока судопроизводства, содержание которого раскрывается в статье 6.1 того же Кодекса, с учётом особенностей и сроков производства по конкретному гражданскому делу, продолжительность рассмотрения которого судами первой и апелляционной инстанций превысила пять месяцев, и того значимого обстоятельства, что восстановление процессуальных сроков призвано гарантировать права лиц, объективно не имевших возможности подать жалобу в установленный законом срок, а также, как в данном конкретном случае, обеспечить цели реализации права на доступ к правосудию участника, действующего добросовестно и проявляющего достаточную осмотрительность.

Заявление ответчика о применении последствий пропуска срока исковой давности обязывает суд исследовать в судебном заседании связанные с этим обстоятельства.

Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения окружным военным судом, удовлетворён иск ФКУ ЕРЦ к военному служащему запаса П. о взыскании денежных средств, необоснованно выплаченных в качестве денежного довольствия.

Постановленные по гражданскому делу судебные акты отменены по кассационной жалобе ответчика ввиду следующих оснований.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и подтверждается материалами дела, П. в июне 2010 г. досрочно уволен в запас приказом командующего войсками военного округа, а из списков личного состава воинской части он исключён с 17 апреля того же года, что повлекло прекращение обеспечения его с указанной даты положенными военным служащим видами довольствия. Однако в январе 2012 г. П. было начислено денежное довольствие за названный месяц, после чего ФКУ ЕРЦ вновь прекратило выплаты.

При этом в акте Счётной палаты Российской Федерации от 28 ноября 2014 г. по результатам контрольного мероприятия «Проверка законности, эффективности и целевого использования средств Федерального бюджета, направленных в 2011-2013 годах и истекшем периоде 2014 года на реформирование и функционирование системы финансового обеспечения Вооружённых Сил Российской Федерации» указано, что в бюджетном учёте ФКУ ЕРЦ не учтён причинённый государству ущерб в виде сумм излишне выплаченного денежного довольствия военным служащим, допущенный по причине изменения ранее введённой кадровыми органами информации в специальное программное обеспечение «Алушта».

В данной связи в приложении № 7 к данному Акту отмечена сумма, излишне выплаченная военному служащему П. в качестве денежного довольствия за январь 2012 г.

Согласно штампу на конверте исковое заявление ФКУ ЕРЦ о взыскании с последнего излишне выплаченных денежных средств направлено в гарнизонный военный суд 29 декабря 2018 г.

При таких данных Кассационный военный суд признал обоснованным утверждение гражданского ответчика в кассационной жалобе о том, что исковое заявление в суд о взыскании денежных средств

в возмещение излишне произведённых ему выплат подано ФКУ ЕРЦ за пределами трёхлетнего срока с момента, когда являющемуся государственным органом истцу стало известно о причинении материального ущерба.

Пунктом 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац 2 пункта 2 статьи 199 ГК РФ). Если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца – физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела.

Такое правовое регулирование направлено на создание определённости и устойчивости правовых связей между участниками правоотношений, их дисциплинирование, обеспечение своевременной защиты прав и интересов субъектов правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов. Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников правоотношений от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав.

В материалах дела имеются данные о том, что Счётной палатой Российской Федерации мероприятия, предусмотренные пунктом 1 части 1 статьи 13 и части 1 статьи 26 Федерального закона от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счётной палате Российской Федерации» в отношении ущерба, в возмещение которого Расчётным центром предъявлен иск к П., осуществлялись в 2014 г.

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 ГК РФ если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите такого права.

Таким образом, для исчисления срока исковой давности необходимо установить начальный момент течения срока, то есть день, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

В обжалуемых судебных актах содержится вывод о том, что должностным лицам ФКУ ЕРЦ стало известно о предполагаемом нарушении прав государственного органа не ранее, чем его сотрудником 18 февраля 2016 г. осуществлены мероприятия внутреннего финансового контроля.

Однако этот вывод состоит в противоречии с юридически значимыми обстоятельствами дела, которые изложены выше, в то время как сведения о них остались без проверки и надлежащей правовой оценки судебными инстанциями.

В силу части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с частью 1 статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Поскольку в данном деле суд в нарушение приведённых норм процессуального закона не определил юридически значимые для установления начала течения срока исковой давности обстоятельства, а именно: могла ли быть выявлена ФКУ ЕРЦ необоснованность выплаты денежных средств ответчику

до проведения 18 февраля 2016 г. мероприятий внутреннего финансового контроля, в том числе как по итогам проверки, проведённой Счётной палатой Российской Федерации в 2014 г., так и в связи с отказом от продолжения ежемесячной выплаты после января 2012 г., или нет, и не устанавливал их на основании представленных сторонами доказательств, то Кассационный военный суд признал выводы судов первой и апелляционной инстанций об установлении оснований для удовлетворения исковых требований ФКУ ЕРЦ обусловленными неправильным применением норм материального права, а также сделанными с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, и отменил обжалованные судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

КАССАЦИОННЫЙ ВОЕННЫЙ СУД

---

1 Признан утратившим силу приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 декабря 2019 г. № 727. Этим же приказом утвержден Порядок обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации и предоставления им и членам их семей отдельных выплат.